

1466

С 12
6 337

АРМЕНИЯ

ВЪ

ПЯТОМЪ ВѢКѢ

СОЧИНЕНІЕ

ИВАНА АХВЕРДОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Русская Скоропечатня“ (П. С. Нахимова). Больш. Садовая, № 27.
1878.

РИИИИИ

ИИИИИИИИ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 22 февраля, 1878 года.

21403-0

2011121980

ПОСВЯЩАЕТСЯ

МОЕМУ ИСКРЕННЕМУ ДРУГУ

Владимиру Васильевичу

ПОПОВУ.

АРМЕНИЯ ВЪ ПЯТОМЪ ВѢКѢ.

ГЛАВА I.

Едва ли найдемъ мы какой-либо другой народъ, который, подобно Армянамъ, въ теченіи своей исторической жизни перенесъ бы столько угнетеній и гоненій отъ враговъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, и который, подвергаясь столькимъ превратностямъ судьбы, выдерживалъ бы съ такою стойкостью борьбу со всѣми и противъ всѣхъ.

Что Армянскій народъ обладалъ, да и до сихъ поръ обладаетъ, стойкостью и способностью переносить со смиреніемъ и великодушіемъ всѣ выпадающія на долю его несчастія, тому доказательствомъ можетъ служить одна ужъ долговременность его существованія. Тогда какъ многіе современные древнимъ Армянамъ народы, стоявшіе во многихъ отношеніяхъ даже выше ихъ, теперь исчезли съ лица земли и въ историческихъ памятникахъ никакихъ слѣдовъ по себѣ, кромѣ однѣхъ лишь именъ, не оставили—Армяне существуютъ и доселѣ. Никакія побѣды величайшихъ завоевателей древняго міра не могли уничтожить ихъ, какъ уничтожили эти народы. Правда, Армения не разъ падала въ

неравной борьбѣ, но каждый разъ паденіе ея влекло за собою новое возрожденіе и притомъ это паденіе къ возрожденію находилось всегда въ обратномъ отношеніи: чѣмъ больше Арменія падала, съ тѣмъ большею силою она и возраждалась, тѣмъ больше проникало въ нее условій цивилизаціи, столь много содѣйствовавшихъ успѣхамъ ея литературы, торговли, промышленности, земледѣлія и изящныхъ искусствъ.

Эти достоинства Армянъ побуждали даже ихъ враговъ-побѣдителей и многихъ величайшихъ завоевателей какъ древняго міра, такъ и среднихъ вѣковъ, въ особенности же во время Крестовыхъ походовъ, искать у нихъ союза и дружбы противъ своихъ новыхъ враговъ. Таковыя союзы Армянъ съ одними противъ другихъ служили всегда ко вреду самихъ же Армянъ. Оставляемые нерѣдко своими союзниками, за которыхъ проливали они свою кровь, Армяне вынуждаемы были становиться лицомъ къ лицу со врагами и бороться ужь одни безъ союзниковъ. Осуждать Армянъ за вступленія въ такіе союзы нѣтъ никакого основанія, такъ какъ къ этому вынуждаемы были они исторически сложившимися обстоятельствами и географическимъ положеніемъ своего отечества.

Какъ бы то ни было, союзы эти—весьма частые и продолжавшіеся до конца XIV столѣтія, стали одною изъ главнѣйшихъ причинъ окончательнаго паденія Арменіи, которая поплатилась, для пользы и по милости другихъ, своею независимостью.

Однимъ изъ самыхъ смутныхъ и печальныхъ періодовъ исторической жизни Арменіи былъ пятый

вѣкъ по Р. Х., въ теченіи котораго пролито много драгоцѣнной крови лучшихъ сыновъ ея.

Вѣкъ этотъ безспорно можетъ считаться въ исторіи Арменіи вѣкомъ борьбы и побѣды христіанства надъ язычествомъ и, слѣдовательно, вѣкомъ торжества просвѣщенія надъ невѣжествомъ. Не смотря на то, что борьба и побѣда эти дорогою цѣною были куплены Армянами, они, Армяне, доказали, что никому не позволяютъ затрогивать ихъ священныя чувства и что они не уступятъ дешево своей религіозной свободы и національной независимости.

Не имѣя никакихъ союзниковъ, окруженные, напротивъ того, врагами, Армяне рѣшились вступить въ борьбу съ сильною и могущественною Персидскою Монархіею, которая была страшна и самой Греческой Имперіи. Если Арменія въ этой борьбѣ, длившейся почти цѣлое столѣтіе, и лишилась много своихъ сыновъ и принесла много жертвъ во всѣхъ отношеніяхъ, то все-таки она успѣла отстоять свою свободу какъ религіозную, такъ и національную. Эта борьба и выработала въ армянскомъ народѣ ту самостоятельность въ религіозномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, которыми онъ обладаетъ до сихъ поръ. Грозный ислаимзмъ, появившійся въ VII вѣкѣ и однимъ ударомъ сокрушившій въ могущественной Персіи ученіе Зороастра, ничего, однако, не могъ сдѣлать противъ христіанства въ слабой Арменіи. Этотъ же самый ислаимзмъ, имѣвшій такое сильное вліяніе на персидскій языкъ и его литературу (какъ и вообще на всѣ языки всѣхъ тѣхъ восточныхъ народовъ, которыхъ Аравитяне подчинили своей власти), не

имѣлъ никакого вліянія ни на языкъ, ни на литературу Армянъ.

Эта самостоятельность, эта умственная и нравственная сила, столь фундаментально выработанная армянскимъ народомъ именно въ этой великой борьбѣ V-го вѣка, и была главною причиною того, что народъ этотъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ, не смотря на всѣ несчастія, его постигшія. Если же онъ не умеръ до сихъ поръ, то, вѣроятно, никогда и не наступитъ часъ его смерти. Напротивъ, есть полная надежда на то, что не далеко то будущее, когда армянскій народъ сдѣлается посредникомъ между просвѣщенно-христіанскимъ Западомъ и могометанско-языческимъ, отъ просвѣщенія отставшимъ, Востокомъ. Европа давно стремится ввести свою цивилизацію и христіанское просвѣщеніе во всѣ страны Востока. Армянскій народъ подготавливаетъ для этого поприща, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ познаний, своихъ отъ природы способныхъ сыновъ.

Нѣкоторые обскуранты и невѣжественные фанатики, не будучи хорошо знакомы съ Армянскимъ народомъ и съ его исторіей, нерѣдко сравниваютъ Армянъ съ Евреями, называя и тѣхъ и другихъ торгашами и, слѣдовательно, признавая ихъ лишеными всякой способности къ другимъ отраслямъ общечеловѣческихъ занятій, напр., земледѣлію, скотоводству, и считая ихъ вовсе потерявшими воинственный духъ.

Не желая приставать къ такимъ обскурантамъ и невѣжественнымъ фанатикамъ въ томъ смыслѣ, чтобы только однихъ несчастныхъ Евреевъ называть торгашами, такъ какъ торгашество и торгаша

бываютъ у всѣхъ народовъ на землѣ, мы только можемъ по истинѣ сказать, что Евреи способны ко всему и могутъ заниматься всѣмъ, чѣмъ занимаются люди другой національности. Если же мы видимъ, что Евреи занимаются исключительно одною торговлею, то происходитъ это въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ и настоящаго положенія Евреевъ.

Что касается Армянъ, то объ нихъ сказать этого нельзя. Въ противномъ случаѣ, понятіе такихъ мыслителей было бы на столько же ошибочнымъ, на сколько и нелѣпымъ. Армянинъ еще не разстался ни съ плугомъ, ни со стадомъ, ни съ оружіемъ. Онъ не шоль и никогда не пойдетъ на убой, какъ Еврей, шедшій подобно барану въ рѣзню, безъ сопротивленія, съ оружіемъ въ рукахъ, до того времени, пока вынужденъ былъ уступить превосходству силъ врага. Армяне и послѣ окончательнаго паденія ихъ царства, послѣдовавшаго въ 1395 г., боролись и до настоящаго времени борятся. Въ доказательство этого положенія, можно привести нѣсколько историческихъ фактовъ.

Во время войны Тамерлана съ грознымъ турецкимъ султаномъ Баязидомъ, въ рядахъ сего послѣдняго было такъ много армянскихъ воиновъ, что Тамерланъ, послѣ одержанной имъ побѣды надъ Баязидомъ въ Ангорѣ и послѣ взятія его въ плѣнъ, зарылъ двѣнадцать тысячъ армянскихъ всадниковъ съ ихъ лошадьми ¹⁾. Много разъ боролись Армяне про-

¹⁾ См. въ сочиненіяхъ покойнаго профессора Грановскаго статью о Тамерланѣ. Кому извѣстна сила и могущество Тамерлана, конечно, тотъ зарытіе въ землю 12,000 армянскихъ всадниковъ не припи-

тивъ Турокъ, Персовъ, Курдовъ, Туркомановъ и Кавказскихъ Горцевъ. Во время похода Петра Великаго на при-Каспійскій край Карабагскіе Армянскіе Мелики, во главѣ 60,000 армянъ, вступили въ борьбу со своими вѣковыми притѣснителями Персами и Турками и одержали надъ ними верхъ, хотя и не могли завоевать себѣ желанной независимости ¹⁾. Эти же Карабагскіе Армяне какъ одни, такъ и совмѣстно со своими единовѣрцами, жившими въ Армянской области, какъ до, такъ и послѣ присоединенія ея къ Россійской Имперіи, безпрестанно боролись съ тѣми же народами, да и нынѣ готовы, по первому призыву нашего правительства, взяться за оружіе противъ его враговъ. Наконецъ, небольшое число Армянъ, такъ называемыхъ Зейтунцевъ, населяющихъ турецкую территорію, именно въ Марапскомъ пашалыкѣ, составляющемъ часть древней Армянской Киликіи, простиравшейся отъ Таврскихъ горъ до Средиземнаго моря, до настоящаго времени не хотятъ подчиниться турецкому владычеству и не разъ наносили поражение турецкимъ войскамъ ²⁾. Такъ эти же самые Зейтунцы въ 1861 г. разбили состоявшій подъ начальствомъ Марапскаго паши 20,000-ный корпусъ турецкаго ре-

шесть трусости или слабости Армянъ. По приказанію Тамерлана, въ нѣкоторыхъ покоренныхъ имъ городахъ строились пирамиды изъ семидесяти тысячъ человѣческихъ головъ. Въ индійскомъ городѣ Дели, по взятіи его Тамерланомъ, въ одинъ часъ были перебиты сто тысячъ человекъ.

¹⁾ См. Собраніе актовъ, относящихся къ Исторіи Армянской. Соч. Глинки.

²⁾ См. Revue de l'Orient 1854. Memoire de Victor Langlois sur les populations Armeniennes independantes du Taurus.

гулярнаго войска и Черкесовъ ¹⁾. Въ томъ же году, въ городѣ Ванѣ, было столкновение между Армянами и турецкимъ гарнизономъ, принявшее серьезный оборотъ и кончившееся тѣмъ, что Армяне, завладѣвъ Ванскою крѣпостью, истребили самый гарнизонъ ²⁾.

Наконецъ, приведемъ еще одинъ фактъ. Армяне, живущіе на Кубани и въ Терской области, именно Армавирскіе, Моздокскіе и Кизлярскіе, каждый разъ, когда только Горцы нападали на нихъ, отражали грозныя ихъ силы. Въ особенности Армавирскіе Армяне, не смотря на ихъ малочисленность, успѣли въ теченіи вѣковъ уцѣлѣть среди воинственныхъ Абхазцевъ и Черкесовъ. Вообще, гдѣ только Армяне носили оружіе, тамъ они далеко не всегда преклонялись предъ могуществомъ деспотическихъ владѣтелей, которыхъ имъ посылала судьба.

Изъ всего этого можно заключить, что между Армянами и Евреями есть большая пропасть, нисколько, впрочемъ, не лишающая Евреевъ способности ко всему хорошему, если бы обстоятельства имъ не мѣшали, какъ мы объ этомъ выше сказали.

¹⁾ Les memoires de Victor Langlois de 1863.

²⁾ Русскія газеты и въ томъ числѣ газета „Кавказъ“ 1861 г.

ГЛАВА II.

Аршакидская династія, вступившая на престолъ Арменіи въ 150 г. до Р. Х., въ лицѣ Вагаршака, въ первыя времена своего владычества, продолжавшагося вообще до 433 года по Р. Х., возвела Арменію на высокую степень силы и могущества, такъ что она послѣ Парейанской Имперіи сдѣлалась самымъ могущественнымъ и цвѣтущимъ во всѣхъ отношеніяхъ государствомъ сѣверо-западной Азіи. Таковому возвеличенію своему Арменія обязана была такимъ монархамъ этой династіи, какъ Вагаршакъ, Арташесъ I, Тигранъ II, Авгаръ, современникъ I. X., Арташесъ II, Хосровъ Великій, Трдатъ Великій и Врамшапухъ, которые своими доблестными качествами, хорошимъ правленіемъ и своимъ покровительствомъ наукамъ и искусствамъ, земледѣлію, торговлѣ и промышленности, обезсмертили свои имена. Имена ихъ и останутся вѣчно памятными въ исторіи Армянскаго народа ¹⁾. Государямъ этимъ, кромѣ Великой и Малой Арменіи, подчинялись: часть Ассиріи, Мессопотаміи, Оссероены и Атропатены, Вторая Каппадокія, Грузія, Албанія, Каспія, Си-

рія, которая поднесла свою корону Тиграну II, покоровшему позже Финикію, Киликію и остальную часть Мессопотаміи.

Это день ото дня усиливавшееся могущество Арменіи и безпрестанное увеличеніе ея территорій, само собою разумѣется, должны были возбудить опасенія и зависть въ ея сосѣдяхъ—въ Персахъ, Римлянахъ и Грекахъ. которые и начали, каждый въ своихъ личныхъ видахъ, изыскивать средства низвести Арменію съ ея высоты. Рано или поздно, ради такой зависти двухъ могущественныхъ Имперій, Персидской и Римской, Арменія должна была потерять не только свое величіе, но и свою независимость. Къ этой зависти присоединилось еще одно важное обстоятельство, которое имѣло для Арменіи немалое значеніе и пагубное вліяніе. Благодаря ему могущество Арменіи, начавшееся въ 150 г. до Р. Х. и продолжавшееся до 260 г. по Р. Х., и именно до смерти Хозрова Великаго, сдѣлавагося жертвою интригъ персидскаго двора, должно было пошатнуться въ своемъ основаніи.

Страшный домъ Сассанидовъ, положившій конецъ Персидской династіи Аршакидовъ и вступившій на престолъ Персіи въ 220 г. по Р. Х. въ лицѣ Ардашира ¹⁾, какъ враждебный всѣмъ Аршакидамъ, гибели которыхъ онъ домогался, началъ вести всякаго рода интриги, чтобъ положить конецъ и Армянскимъ Аршакидамъ. Въ этомъ онъ въ концѣ концовъ и успѣлъ, благодаря нѣкоторымъ недостойнымъ сынамъ Арменіи, которая, къ сожа-

¹⁾ Исторія Моисея Хоренскаго, кн. II.

¹⁾ Это Аргаксерксъ европейскихъ историковъ.

лѣнію и въ видѣ исключенія, производила, да и теперь производить, подобныхъ вырожденъ, готовыхъ изъ личныхъ выгодъ продать если и не мать свою Армению, уже давно потерявшую свою политическую независимость, то своихъ остальныхъ братьевъ, выше ихъ стоящихъ въ нравственномъ отношеніи и отличающихся всѣми добродѣтельными качествами.

Къ большому неудовольствію Армянъ, нѣкоторые люди, руководимые невѣжественнымъ фанатизмомъ и питающіе къ нимъ совершенно незаслуженную ими ненависть и всѣ вообще люди съ узкими понятіемъ, по подобнымъ вырожденкамъ изъ Армянъ судятъ о цѣлой ихъ націи.

Попытки одного изъ лучшихъ царей Армянскихъ, достойнѣйшаго Аршакида Хозрова Великаго, воспрепятствовать всѣми мѣрами окончательному водворенію Сассанидовъ на Персидскомъ престолѣ, кончились его собственною гибелью: онъ измѣнически былъ убитъ на охотѣ родственникомъ своимъ Анакомъ, то же Аршакидомъ, подкупленнымъ къ этому гнусному преступленію Персидскимъ дворомъ. Со дня смерти этого государя, послѣдовавшей въ 260 году, и до 433 года Армения, могущество которой уже начало колебаться, управляема была то царями изъ династіи Аршакидовъ, вступавшими на престолъ при содѣйствіи Персовъ и Римлянъ; то армянскими вельможами, называвшимися Нахарарами.

Аршакидская династія за все это время выставила въ Армении только двухъ достойныхъ монарховъ: Трдата Великаго, въ царствованіе котораго Армения окончательно была просвѣщена христиан-

ствомъ, и Врампапуха, имена которыхъ и остались вѣчно-памятными въ исторіи Армении. Преемники этихъ двухъ государей и предшественники втораго, зараженные всѣми пороками, свойственными тогдашнимъ монархамъ Востока; усвоившіе себѣ отвратительные нравы Рима, благодаря частымъ сношеніямъ съ порочными его Императорами, привели Армению въ самое плачевное положеніе. Управление таковыхъ монарховъ вообще и послѣдняго потомка Армянскихъ Аршакидовъ — Ардашеса въ особенности — произвело въ Армянахъ такое остервененіе, что Нахарары просили Персидскаго Царя низложить его съ престола ¹⁾. Желаніе это приведено было въ исполненіе въ 428 г. и такимъ образомъ Аршакидская династія навсегда утратила престолъ въ Армении. Персидская Армения вслѣдъ за тѣмъ, и именно въ 433 г., обращена была въ простую область Персіи ²⁾.

Съ этого именно времени и начинаются событія, подлежащія нашему обзорѣ ³⁾.

¹⁾ Историческія Записки Лазаря Парбеци, писателя пятаго вѣка.

²⁾ Еще съ 396 г. по Р. Х. Армения раздѣлена была между Греческою Имперіей и Персидскимъ Царствомъ, впрочемъ, лишь номинально, такъ какъ до 428 г. еще продолжали царствовать Аршакиды.

³⁾ Предѣлы этой статьи и задача ея, выраженная въ самомъ главнѣйшемъ, не позволяютъ намъ входить въ подробное изложеніе всѣхъ дѣяній Армянъ, какъ самостоятельно, такъ и въ союзѣ съ другими народами. Любопытствующіе о таковыхъ дѣяніяхъ Армянъ въ политическомъ, торговомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, за все время ихъ существованія, могутъ обратиться къ писателямъ какъ древняго міра, такъ и среднихъ вѣковъ и новаго времени. А именно: къ Александру Полистру, Евсевию Памфилу, Геродоту, Ксенофону, Ктевию, Аммиану Марцелину, Юстину, Страбону, Салюстию, Полибію, Моисею Хоренскому, исторія Армении котораго переведена на многіе

Персидская монархія подъ владычествомъ Сасанидовъ, усиливаясь день ото дня, подчинила своей власти всѣ почти сосѣдственныя съ нею государства. Персидскіе монархи полагали, что цѣлость ихъ государства заключается въ единствѣ религіи, именно религіи маговъ, покровительствуемой богами.

Идею эту поддерживали всѣ жрецы магизма. Для того, чтобы лучше и легче соединить Персію и подвластныя ей земли во единое цѣлое, персидскіе монархи и считали за благо распространять ученіе Зороастра во всѣхъ странахъ, которыя подчинялись имъ, а для того прибѣгали весьма часто и къ силѣ оружія ¹⁾).

Персія того времени уподобляла себя разъяренному льву, состоящему подъ покровительствомъ солнца, и бросалась повсюду, куда только могла, вовсе не думая, что и ей за ея ложно-завоевательную систему придется когда-нибудь сдѣлаться жертвою другихъ и дорого поплатиться. Появившійся въ Аравіи исламизмъ свернулъ этому льву шею такъ, что онъ и донынѣ не можетъ ея выпрямить.

Въ эти смутныя и печальныя для христіанскихъ подданныхъ Персіи времена, возсѣлъ на ея престолѣ

европейскіе языки и въ томъ числѣ на русскій Эминимъ въ 1859 г.; Михаилу Чамчіани и мн. др. Изъ новѣйшихъ писателей много свѣдѣній есть у St.-Martin: Memoire Historique et Geographique sur l'Armenie; Victor Langlois: La Numismatique de l'Armenie au moyen age; Abbata Fleury: L'Histoire du Chrestianisme; Malte Brun: La geographie universelle; Авдаля: History of Armenia; Шарля Тексье Description de l'Asie Mineure, L'Armenie и множество другихъ.

¹⁾ Исторія Египте: Борьба христіанства съ язычествомъ, перев. съ Армянскаго на русскій языкъ Петра Шаншіева. Глава I.

Ездигердъ (438 г.), который вознамѣрился распространить магизмъ во всѣхъ подвластныхъ ему странахъ. Для достиженія же своихъ коварныхъ цѣлей въ этомъ дѣлѣ онъ надѣялся на единодушную помощь всѣхъ вообще фанатически преданныхъ этому ученію Персіянъ; главнымъ же образомъ его подстрекали къ этому его совѣтники-маги, въ свою очередь рассчитывавшіе на личныя для себя выгоды.

Кровожадный и безпокойный отъ природы, Ездигердъ не могъ спокойно смотрѣть и сидѣть, а всегда и во всемъ искалъ случая находить враговъ и на нихъ вымещивать всю свою злобу, хотя бы и безъ причины. Въ этихъ порывахъ страстей набросился онъ на Греческую имперію, не подавшую ему никакого къ тому повода; разграбилъ многія мѣстности, уничтожилъ множество христіанъ и вывезъ себѣ огромную добычу. На сколько не была могущественна въ то время Имперія эта, она все-таки казалась довольно слабою предъ болѣе сильною Персіей. Къ счастію этой послѣдней, сидѣлъ тогда на Греческомъ престолѣ Θεодосій Младшій, доблестный христіанинъ, кроткій и миролюбивый по своему праву и характеру. Избѣгая всякаго столкновенія съ такимъ извергомъ, какъ Ездигердъ и не желая пролитія крови своихъ подданныхъ, онъ не вступилъ съ нимъ въ борьбу. Мирнымъ путемъ успѣлъ онъ удалить Ездигерда изъ своихъ владѣній. Посредникомъ такого примиренія между Ездигердомъ и Θεодосіемъ былъ избранъ симъ послѣднимъ бывший его главнокомандующій восточною арміею Анатолій. Такое примиреніе было настолько же унижительно для Греціи,

насколько и вредно, какъ для нея самой, такъ и для многихъ персидско-подданныхъ христіанъ, жившихъ въ ея предѣлахъ. Всѣ эти несчастные христіане, выданные Греціей Персамъ, по требованію ихъ грознаго повелителя, должны были сдѣлаться невинною жертвою мщенія его ¹⁾.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что успѣхъ, подобный тому, какой имѣлъ Ездигердъ, долженъ былъ увеличить въ немъ и въ его сподвижникахъ, и дерзость и самоувѣренность на томъ же пути.

Не смотря на всѣ успѣхи, которые, безъ большихъ трудовъ, доставались Персамъ, Ездигерда и его министровъ смущало одно обстоятельство: существованіе Арменіи и ея непредѣльная привязанность къ христіанству. Злополучная Арменія была для нихъ какъ бы бѣльмомъ на глазу. Одна мысль, что пока существуетъ христіанская Арменія, въ подвластныхъ Персіи странахъ Грузіи, Албаніи, Ассиріи и Каппадокіи нельзя водворить магизма, приводила Ездигерда въ ярость, потому что онъ хорошо зналъ, что христіанская Арменія, занимавшая средину между Персіей и поименованными странами, будетъ служить для нихъ крѣпкою стѣною и твердымъ оплотомъ, а для Персіи сильною помѣхою при приведеніи въ исполненіе давно желаннаго дѣла.

Чтобъ уничтожить это препятствіе, одно оставалось Ездигерду и его министрамъ: сперва уничтожить христіанство въ Арменіи, затѣмъ ея политическую самобытность и тѣмъ самымъ ея національность—короче сказать, Армянъ сдѣлать Персами; а

тогда ужъ съ означенными странами легко имъ было справиться.

Подобная мысль объ уничтоженіи Христіанской Арменіи руководила въ Среднихъ вѣкахъ и Египетскими Мамелюками, полагавшими, что пока самостоятельна Арменія и Крестоносцы отъ нея получаютъ содѣйствіе противъ нихъ, Мамелюковъ, то до тѣхъ поръ европейцы не отстанутъ отъ Крестовыхъ походовъ. Эта мысль и была главнѣйшею причиною паденія Армянскаго Царства въ Киликіи ¹⁾. И сами Крестоносцы, за которыхъ Арменія принесла себя въ жертву, немало содѣйствовали въ этомъ дѣлѣ Мамелюкамъ ²⁾.

Ездигердъ принадлежалъ къ числу тѣхъ личностей, которыя не останавливаются ни предъ чѣмъ, когда на пути имъ встрѣчаются какія нибудь препятствія.

Гордый и высокомерный, ободряемый къ тому же совѣтниками-магами, которые разными увѣреніями обнадеживали его въ непремѣнныхъ успѣхахъ всѣхъ его предпріятій, избалованный многочисленными побѣдами, столь легко ему достававшимися. Ездигердъ вознамѣрился во что бы то ни стало ввести въ Арменіи магизмъ. Вѣроятно, воображеніе его и безъ того пылкое, еще болѣе воспламенялось, когда эти совѣтники-маги говорили ему, что боги, давшіе ему и царство, и побѣды отъ него ничего и не требуютъ кромѣ того только, чтобъ онъ уничто-

¹⁾ См. L'histoire des Croisades. Par Michaud; La Numismatique sur l'Arménie au moyen age par Victor Langlois.

²⁾ L'Histoire de Chrestianisme par l'Abbé Fleury t. IV.

¹⁾ Исторія Египта, гл. I.

жилъ навсегда христіанство, водворивъ вездѣ ученіе магізма.

Понятно, какія грозныя тучи должны были собраться надъ Арменіей и что страшная гроза, долженствовавшая разразиться надъ нею, уничтожила бы однимъ ударомъ все, что было хорошаго въ ней.

ГЛАВА III.

При всей вѣрѣ въ успѣхъ своего дѣла, Ездигердь и его министры не могли не бояться Армянъ, стойкость, твердость и привязанность къ своей религіи и національности которыхъ были имъ довольно извѣстны. Потому-то они и не рѣшались открыто дѣйствовать противъ Армянъ. Для лучшаго успѣха Ездигердь пустился въ хитрую политику, т. е. сначала сталъ обращаться съ Армянами кроткими мѣрами. Несмотря на высокомерный и гордый нравъ свой, Ездигердь, какъ рабъ порочныхъ страстей, нерѣдко доходилъ до униженнаго лицемѣрія, любезно говорилъ со многими Армянами, расточалъ имъ лестныя обѣщанія, стараясь ихъ этимъ обольстить. Но ни коварная политика, ни хитрость его не могли имѣть вліянія на Армянъ, твердо рѣшившихся отстоять свою религію и національность, неподдаваясь никакимъ приманкамъ. Наплись, впрочемъ, слабыя души, которыя, устоявъ противъ нападкѣ, не могли устоять противъ обольщенія. Обѣщанныя почести, важныя мѣста по государственной службѣ, разные подарки и золото вскружили нѣкоторымъ слабымъ людямъ слабыя ихъ головы. Пока

золотой телецъ въ связи съ честолюбіемъ находится въ союзѣ съ демономъ, столь прилежно старающимся развращать человѣчество, они будутъ всегда находить себѣ уголки въ слабыхъ душахъ, чтобы въ нихъ пріютиться. Надо быть человѣкомъ очень твердымъ и положительнымъ, надо имѣть непреклонную волю и великодушное терпѣніе, чтобы устоять противъ этихъ трехъ союзниковъ искушителя.

Ездигердъ, видя, что ни хитрость, ни насиліе и угрозы, ни льстивыя обѣщанія, ни даже указъ его всѣмъ подвластнымъ ему народамъ о непремѣнномъ обращеніи всѣхъ къ единому поклоненію солнцу, не могли поколебать твердости Армянъ отказаться отъ своей прародительской религіи, рѣшился дѣйствовать открыто и употребить вооруженную силу.

Чтобы лишить Армянъ средствъ къ сопротивленію своимъ дѣйствіямъ, Ездигердъ приказалъ предварительно, сообразно плану, на общемъ совѣтѣ главныхъ своихъ совѣтниковъ одобренному, замкнуть всю кавалерію Армянъ, Грузіи, Албаніи и всѣхъ странъ, исповѣдовавшихъ христіанство, за врата Пахъ¹⁾; распорядился заарестовать многихъ христіанскихъ князей съ ихъ сподвижниками для заключенія ихъ въ темницы, гдѣ нерѣдко эти несчастные голодали по нѣскольکو дней.

Но самую крутую мѣрою, какую только могъ придумать Ездигердъ, вѣроятно, по одобренію совѣта же его министровъ и главныхъ жрецовъ ма-

¹⁾ Исторія Египта, гл. II. Врата Пахъ вѣроятно — нынѣшній Дербендъ.

гизма, было назначеніе правителемъ Арменіи одного изъ его вѣрнѣйшихъ слугъ и ревностнѣйшихъ приверженцевъ магизма, Деншапу, которому было поручено поработить Арменію какими бы то ни было мѣрами.

Деншапу въ Арменіи въ V вѣкѣ былъ такимъ же слѣпымъ орудіемъ для коварныхъ замысловъ Ездигерда, какимъ герцогъ Альба въ Нидерландахъ въ XVI в. для фанатичнаго и грознаго короля Испаніи Филиппа II. Дѣйствія обоихъ этихъ правителей, назначенныхъ двумя монархами-фанатиками, были между собою тождественны. Обѣ страны, и Арменія и Нидерланды, страдали подъ деспотическимъ правленіемъ двухъ гнусныхъ людей, за вѣру, просвѣщеніе и свободу. Хотя между управленіями этихъ двухъ лицъ, рабски исполнявшихъ приказанія своихъ повелителей, лежитъ пространство времени въ одиннадцать вѣковъ, но кажется, что планы дѣйствій обоихъ, хотя и въ различныхъ странахъ, но для одной и той же цѣли, были составлены одними и тѣми же лицами, рассмотрѣны и одобрены однимъ и тѣмъ же совѣтомъ государственныхъ сановниковъ.

Отъ дѣйствій означенныхъ, похожихъ другъ на друга правителей, ни Персія въ Арменіи, ни Испанія въ Нидерландахъ ровно ничего не выиграли, а напротивъ очень много проиграли: жестокость, притѣсненія и гнусныя дѣйствія, совершенныя Персами въ Арменіи и Испанцами въ Нидерландахъ, никогда не забудутся исторіей. Зато Армяне и Голландцы доказали всѣмъ, что они своею стойкостью, твердостью характера и непреклонною волею могли

выдержать борьбу противъ притѣснителей: и тѣ и другіе одержали побѣду надъ фанатизмомъ своихъ враговъ, отстаивали свою религію, свободу, просвѣщеніе и національность.

И вотъ такая-то тождественность твердости характера Армянъ и Голландцевъ дала поводъ нѣкоторымъ европейскимъ ученымъ сравнивать Армянъ съ Голландцами ¹⁾.

Деншапу, какъ ревностный и вѣрный исполнитель воли Ездигерда и его министровъ, хотя и не зналъ ученія Макиавелли, появившагося уже въ XVI ст., однако дѣйствовалъ въ Арменіи по всѣмъ правиламъ этой системы.

Чтобы легче склонить Армянъ къ принятію ученія Зороастра, Деншапу началъ съ того, что, для окончательнаго ихъ раззоренія, наложилъ на нихъ огромныя подати, довелъ низшій классъ народа до нищеты; разсѣялъ духовныхъ, имѣвшихъ большое вліяніе на народъ и вообще разъединилъ всѣхъ между собою. Персы при видѣ большихъ сокровищъ, поступавшихъ въ ихъ казну съ Армянъ, удивлялись и не понимали, какъ такъ Арменія, по видимому столь изнуренная, можетъ не только что существовать, но и вносить еще такія большія подати ²⁾.

Но самымъ большимъ несчастіемъ для Арменіи было удаленіе отъ управленія дѣлами ея одного изъ лучшихъ людей того времени князя Ваана Ама-

¹⁾ См. Сочиненіе Эдуарда Дюлорье въ *Revue de deux Mondes* за 1851 г. подъ заглавіемъ: *La société Arménienne du XIX Siècle*. Переводъ Нагурнаго на русскій языкъ: *Вывѣшніе Армяне*.

²⁾ *Исторія Египте*, кн. II.

туни, котораго Армяне за его добродѣтельныя качества, за его ревностную приверженность къ христіанству, за его отеческое попеченіе, какое онъ оказывалъ своимъ соотечественникамъ, такъ и называли отцемъ и главою христіанства ¹⁾.

Должность его, какъ правителя Арменіи, была предоставлена Персу Мушкану, въ помощь которому въ качествѣ главнаго областного судьи былъ назначенъ магъ ²⁾.

Этимъ послѣднимъ назначеніемъ Деншапу думалъ затмить величіе армяно-христіанской Церкви.

Несмотря на такія притѣсненія Армянъ Персами, на ихъ то крутыя, то мягко-обольстительныя мѣры, персидскій дворъ не могъ поколебать привязанности Армянъ къ христіанству и національности, а напротивъ того способствовалъ къ еще большему усиленію ея. Христіанское ученіе не только день ото дня пріобрѣтало себѣ все болѣе и болѣе ревностныхъ защитниковъ въ самой Арменіи, но оно еще распространялось чрезъ Армянъ по другимъ странамъ, гдѣ его не было. Такъ Армяне ввели его въ Гуннію, въ эту страну воинственныхъ дикарей, столь часто наносившихъ пораженія могущественнымъ Персамъ. Утвердительно можно сказать, что если бы не эта вѣковая борьба Армянъ съ Персами, съ появившимся затѣмъ въ VII вѣкѣ Исламизмомъ и, наконецъ, съ Греками, преслѣдовавшими Армянъ какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи до самаго паденія Констан-

¹⁾ *Исторія Египте*, гл. II.

²⁾ До этого времени персидскій дворъ назначалъ правителями Арменіи армянскихъ же князей.

тинополя, то они, Армяне, успѣли бы чрезъ святителей своей церкви обратить въ христіанство много азіатскихъ народовъ, до настоящаго времени коснѣющихъ въ магометанствѣ и язычествѣ. Армения легко могла бы это сдѣлать, потому что за все это время она произвела много доблестныхъ и просвѣщенныхъ святителей своей Церкви. Но къ несчастію непреоборимыя препятствія помѣшали ей взяться за такое святое дѣло: она едва сама, да и то жертвою своихъ лучшихъ сыновъ, успѣвала отстаивать свою религію, національность и политическую независимость.

Отъ такого упорства, какое оказывали Армяне, могло допнуть терпѣніе не только пресвѣтлѣйшаго сына Солнца, Шахнишаха (Царя царей) Ездигерда, но и всякаго смертнаго. Ярости и гнѣву Ездигерда не было конца и, вѣроятно, онъ не преминулъ бы приказать отрубить головы всѣмъ Армянамъ, если бы только это было въ его власти. Но какъ самъ Ездигердъ, такъ и его министры хорошо понимали трудность приведенія въ исполненіе ихъ замысловъ: вѣдь Армяны были больше нежели Персовъ. Армяне только по географическому положенію ихъ отечества были разрознены и эта разрозненность стала одною изъ причинъ потери ими политической независимости.

Убѣдившись на дѣлѣ, что никакія мѣры не могутъ поколебать твердости Армянъ, Ездигердъ отдалъ собранію маговъ приказъ, составить къ Армянамъ манифестъ, который бы заключалъ въ себѣ правила Зороастрова ученія.

Не вдаваясь въ подробности этого манифеста,

скажемъ только, что въ немъ кромѣ лжи и нечестности ничего не было.

Въ заключеніи манифеста предписывалось Армянамъ: или отвѣчать на всѣ пункты его, или же какъ можно скорѣе явиться ко двору персидскому и предстать предъ великое судилище маговъ¹⁾.

Манифестъ этотъ своимъ содержаніемъ нисколько не смутилъ Армянъ. Въ столицѣ Армении Арташатѣ составилось великое собраніе, на которомъ присутствовали члены всѣхъ сословій, князья, епископы и духовные всякаго званія, которые клятвенно обѣщались единодушно и въ добромъ согласіи противодѣйствовать врагу, не отступая отъ своей религіи. Съ согласія членовъ этого собранія, Армянскіе епископы послали персидскому двору отвѣтное письмо на сказанный манифестъ. Въ составленіи письма этого участвовали слѣдующіе епархіальные епископы: Араратскій—Іосифъ, Таронскій—Саакъ, Маназкерзскій—Мегетъ, Багревандскій—Езнакъ, Безнуникскій—Сурмакъ, Тайкаскій—Таджатъ, Бассенскій—Татикъ, Туруберанскій—Кассу, Мардастанскій—Іеремій, Мардагскій—Евпаль, Сюникскій—Ананій, Арцрунскій—Муше, Риштунскій—Саакъ, Мокскій—Василій, Ванандскій—Гакъ, Ама-тунскій—Егише, Андзевацийскій—Егбайръ и Апатунскій—Іеремій. Эти истинные святители Армянохристіанской церкви, высоко стоявшіе своимъ просвѣщеніемъ, (конечно относительно того времени, въ которое жили, но выше персидскихъ маговъ стоявшіе во всѣхъ отношеніяхъ) довольно хорошо знакомые съ богословіемъ, философій и естество-

¹⁾ Подробности манифеста см. въ исторіи Егише, гл. II.

вѣденіемъ, какъ видно это изъ того же письма; увѣренные въ привязанности Армянъ къ ихъ вѣрѣ, въ готовности бороться за нее до послѣдней крайности, — они не устрашились смѣло опровергнуть вѣроученіе маговъ ¹⁾.

Дѣйствительно, письмо это своимъ содержаніемъ, изящностью стили, смѣлостью рѣчи произвело сильное впечатлѣніе на слушателей, находившихся въ аудиціонной залѣ Ездигерда. Многие изъ нихъ одобряли его, несмѣя, впрочемъ, признать того громко изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ царскій. Это послѣднее обстоятельство и было несчастіемъ для Армянъ. Еще къ большому несчастію ихъ, при персидскомъ дворѣ не было въ то время ни одного вліятельнаго человѣка, который бы могъ заступиться за нихъ и подать Ездигерду благой совѣтъ отказаться отъ мысли уничтожить въ Арменіи христіанство.

Между тѣмъ, по полученіи отвѣта на манифестъ, главный жрецъ маговъ, зная слабую душу Ездигерда и поддерживаемый великимъ визиремъ Персіи Миръ-Нерсе, началъ взводить на невинныхъ Армянъ разныя вымышленныя вины. И Миръ-Нерсе, подтверждая таковыя обвиненія, увеличивалъ еще болѣе ярость своего царя, говоря, что ни одинъ смертный не осмѣлится противиться волѣ Его Величества послѣ того, какъ Греческій Императоръ вполне подчиняется его повелѣніямъ и храбрѣйшіе Гунны сдѣлались его покорными рабами ²⁾.

Ворьбѣ этой, хотя до сихъ поръ еще и безъ

¹⁾ Подробности отвѣтнаго письма см. въ исторіи Египте, гл. II.

²⁾ Исторія Египте, гл. II.

всякаго кровопролитія, не предвидѣлось конца, потому что, чѣмъ больше увеличивалось упорство Армянъ, тѣмъ болѣе усиливались притѣсненія Персовъ. Исторія не можетъ осудить Армянъ за такое ихъ упорство: они стояли за святое дѣло, исполняли свой долгъ предъ отечествомъ и христіанствомъ; она же должна увѣковѣчить имена Ездигерда съ его достойными сподвижниками, какъ тирановъ, притѣснителей невинныхъ предъ ними Армянъ.

Между тѣмъ Армяне, подпавши подъ владычество Персіи, оказывали ея царямъ большую преданность и пользу, чѣмъ сами природныя Персы; лучшія войска вообще и кавалерія въ особенности состояли изъ природныхъ Армянъ; одними Армянами вносилось въ государственную казну Персіи податей больше, чѣмъ Персами и другими подвластными имъ народами въ сложности. Но въ глазахъ Персовъ, ихъ повелителя и министровъ всѣ эти выгоды, доставляемыя имъ Армянами, не исповѣдавшимися религіи маговъ, казались не только бесполезными, но и противными богамъ, отъ которыхъ Персы только и ждали грознаго мщенія за оскорбленія, столь дерзко наносимыя имъ Армянами, воснѣвшимися будто бы въ заблужденіи вслѣдствіе ложнаго ихъ христіанскаго вѣроученія. Намекъ на это послѣднее обстоятельство сдѣланъ былъ Ездигердомъ, въ присутствіи министровъ, царедворцевъ и жрецовъ магизма, Армянскимъ князьямъ, которые прибыли сюда, вызванные персидскимъ дворомъ для объясненій ¹⁾.

¹⁾ Исторія Египте, гл. III.

А прибыли ко двору слѣдующіе армянскіе владѣтельные князья: Вассагъ Сюникскій, Нершапу Арцруни, Артакъ Риштуни, Гадемъ Хорхоруни, Вартанъ Мамиконьянъ, Артакъ Мокъ, Манесь Апауни, Ваанъ Амауни, Гютъ Ваевуни и Шмавонъ Андзевацн.

Несмотря на то, что каждый изъ этихъ князей по своему происхожденію, знаменитости и древности своего рода стоялъ гораздо выше Сассанидовъ (до захвата ими престола Персіи), но всѣ эти князья были приняты Ездигердомъ не только холодно, но и неприлично сообразно съ ихъ званіемъ и положеніемъ. Не обращая вниманія на всѣ доводы, выставленные этими князьями и клонившіеся къ оправданію Армянъ, Ездигердъ сталъ изливать на нихъ всю накопившуюся въ его безчувственномъ сердцѣ злобу; въ порывахъ иступленія напустился на нихъ и началъ обвинять всѣхъ Армянъ въ разныхъ вымышленныхъ проступкахъ и укорять ихъ въ неповиновеніи его царской волѣ—принять ученіе Зороастра.

Въ заключеніе всего этого Ездигердъ рѣшительно объявилъ армянскимъ князьямъ, что кто изъ нихъ не преклонитъ колѣнъ предъ Солнцемъ и не признаетъ его божественности, тотъ подвергнутъ будетъ жестокому наказанію. А когда князья эти опять начали возражать Ездигерду, онъ пришелъ въ безпредѣльную ярость, прогналъ ихъ отъ себя и приказалъ бдительно стеречь ихъ, не заковывая, впрочемъ, въ цѣпи.

Будучи въ такомъ безвыходномъ положеніи, Армянскіе князья для спасенія себя и своихъ братьевъ и товарищей, заточенныхъ еще ранѣе

ихъ, придумывали разныя средства, обращались за содѣйствіемъ къ разнымъ царедворцамъ. Но всѣ старанія ихъ оставались тщетными: Ездигердъ не хотѣлъ ничего слышать и никого слушать; ни мольбы, ни просьбы, ни убѣжденія не производили на него ровно никакого дѣйствія; онъ оставался неумолимымъ, какъ палачъ, и требовалъ только безпрекословнаго исполненія своей воли: поклоненія Солнцу.

Послѣ всего этого, Армянскимъ князьямъ ничего не оставалось, какъ только выбрать меньшее зло: наружно принять ученіе Зороастра и тѣмъ спасти несчастную Арменію. Къ этому намѣренію, какъ къ единственному средству для спасенія Арменіи, склонялъ ихъ находившійся при дворѣ евнухъ, одинъ изъ лучшихъ при дворѣ совѣтниковъ Ездигерда, тайно привязанный къ христіанству и расположенный къ Армянамъ.

Велика была радость Ездигерда, когда онъ узналъ о рѣшеніи армянскихъ князей. Онъ сдѣлался къ нимъ милостивъ, одарилъ ихъ подарками, утвердилъ за ними ихъ фамилныя права и привиллегіи и съ почетомъ проводилъ ихъ до границы Арменіи. Также обрадовались и маги. Съ жадностью голодныхъ волковъ спѣшили они, какъ можно скорѣе, добраться до опредѣленныхъ имъ мѣстъ, или бросали между собою жребій и такимъ образомъ разбিরали провинціи, чтобъ въ нихъ распространить свое ученіе и насытить свою алчность.

Жалкіе фанатики! Тогда они не знали, да, вѣроятно, и знать не хотѣли, какъ ошибочны были ихъ расчеты на скорый и легкій успѣхъ и какую

борьбу готовили имъ Армяне, по убѣжденію привязанные къ своей христіанской религіи.

Когда вѣсть объ отступничествѣ князей дошла до Арменіи, то тамъ всѣ впали въ уныніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ поклялись единодушно принести себя въ жертву за свободу совѣсти и своего вѣроисповѣданія. Епископы поспѣшили въ свои епархіи для того, чтобы проповѣдывать и убѣждать народъ стать подъ знамена Искупителя рода человѣческаго. И эта проповѣдь имѣла успѣхъ и произвела желаемое дѣйствіе: всѣ Армяне, безъ различія пола, возраста и званія, откликнулись на него и приняли участіе въ общемъ дѣлѣ.

Вооруженная борьба съ Персами была рѣшена. Другаго исхода не было.

ГЛАВА IV.

Въ эти смутныя и печальныя для Арменіи времена явились двѣ знаменитыя въ исторіи ея личности, по характеру своему діаметрально противоположныя другъ другу. Личности эти были князь Даронскій Вартанъ Мамиконьянъ и князь Сюникскій Вассакъ. Оба они останутся вѣчно памятными въ исторіи своего отечества, хотя и въ разныхъ отношеніяхъ. Одинъ былъ добрымъ гениемъ для своего отечества, другой—гениемъ злымъ. Одинъ—истинный христіанинъ, доблестный полководецъ, неустрашимый герой, принесшій себя въ жертву на пользу отечества, за которое онъ и умеръ тою славною смертію, которой желаетъ всякій патриотъ. Другой, напротивъ, былъ отступникомъ отъ своей прародительской вѣры, ненасытимымъ честолюбцемъ, закоренѣлымъ врагомъ и предателемъ отечества. Тоже принося себя въ жертву, онъ дѣйствовалъ, однако, во имя личныхъ цѣлей.

Вартанъ Мамиконьянъ по своимъ дѣяніямъ, добродѣтельнымъ качествамъ, подвигамъ въ дѣлахъ военныхъ, какъ истый врагъ честолюбія и корыстолюбія, обезсмертилъ свое имя не только въ дѣлахъ своего отечества, но—смѣемъ сказать—и въ исто-

рии человечества вообще. Онъ можетъ считаться лучшимъ образцомъ для всякаго благороднаго душею чловека, который смѣло можетъ брать его себѣ примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Онъ былъ лучшимъ руководителемъ Армянъ въ дѣлѣ борьбы ихъ съ Персами. Ему, по одному ужъ происхожденію, можно было бы занять престоль Армении, къ чему тогдашнія смутныя обстоятельства и способствовали, но никогда подобная мысль и не приходила ему въ голову: у него была одна священная цѣль—свобода Армении какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Будучи отъ природы ума необыкновеннаго, обогащенный къ тому же знаніемъ и хорошо знакомый съ политикою, Вартанъ отлично понималъ, что если бы просвѣщенная въ то время Армения приняла магизмъ, то она всецѣло была бы поглощена невѣжественною Персіею; что эта Персія не оставила бы въ цѣлости и родныхъ сестеръ Армении—Грузіи и Албаніи. А такимъ образомъ былъ бы нанесенъ гибельный ударъ всему христіанству въ Азіи. Вартанъ все это понималъ и не хотѣлъ допустить этого. Вотъ почему имя его останется вѣчно памятнымъ въ лѣтописяхъ христіанства, за которое онъ обрекъ себя на смерть, которому приносилъ охотно въ жертву все, что было дорого ему. Такъ вѣсть объ истязаніяхъ, совершенныхъ надъ его дочерью Шушаникой, причисленной какъ армянскою, такъ и грузинскою церковью къ лику великомученицъ, не только не повергла его въ уныніе, но, напротивъ, пробудила въ немъ еще большую ревность къ святому дѣлу національной борьбы.

Святая Шушаника была въ замужствѣ за вассальнымъ грузинскимъ княземъ Васкеномъ, въ то время управлявшимъ Ранскимъ княжествомъ, находившимся въ зависимости отъ Грузинскаго царства во дни правленія знаменитаго въ грузинской исторіи Гургарслана. По отпаденіи князя Васкена отъ христіанства въ магизмъ, онъ старался всѣми мѣрами склонить къ тому же и супругу свою Шушанику. Когда же всѣ старанія его оказались тщетными, Шушаника была заключена въ темницу, гдѣ и провела цѣлыя шесть лѣтъ, подвергаясь всевозможнымъ истязаніямъ.

Видя, какіе размѣры принимаетъ магизмъ, весьма успѣшно распространявшійся благодаря содѣйствію самихъ же христіанъ, въ родѣ Вассака и Васкена, Вартанъ Мамиконьянъ рѣшился, во что бы то ни стало, положить конецъ наглымъ проискамъ враговъ христіанства или съ честью умереть за вѣру и отечество. Кратковременное земное величіе вовсе не занимало его благородную и сильную душу.

Не смотря на одно важное обстоятельство, единственное и болѣе не повторявшееся въ жизни доблестнаго Вартана Мамиконьяна, бросившее на него незамѣтное пятнышко, онъ никогда не терялъ довѣрія Армянъ, тѣмъ болѣе, что пятнышко это скоро было изглажено его чрезвычайными заслугами отечеству. Обстоятельствомъ этимъ было отступничество Вартана Мамиконьяна въ числѣ прочихъ армянскихъ князей отъ христіанства, о чемъ упомянули мы уже выше. Безъ Вартана Мамиконьяна Армения, если бы не окончательно пропала подъ давленіемъ сильной Персіи, то во всякомъ случаѣ

принесла бы больше жертвъ, чѣмъ при немъ. А онъ, умирая на полѣ достославной битвы при Тгмутѣ, далъ завѣтъ своимъ храбрымъ сподвижникамъ—вмѣстѣ съ тѣмъ и всей Арменіи—защищать до послѣдней крайности религіозную и національную свободу. И Армяне свято исполнили зтотъ завѣтъ своего доблестнаго героя и отца отечества, изъ всѣхъ силъ отстаивая и послѣ него эту свободу.

Таковы были начала, руководившія Вартаномъ Мамиконьяномъ во всю его жизнь, о дѣятельности же его—рѣчь еще впереди.

Какъ ни тяжело послѣ Вартана Мамиконьяна говорить о соперникѣ его Вассака, но надо сказать и о семъ послѣднемъ, уже ради соблюденія исторической правды и самой послѣдовательности разсказа.

Мы уже противопоставили Вассака Вартану. Жизнь Вассака можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, что подобные ему люди, сколько бы ни успѣвали въ своихъ дѣйствіяхъ въ пользу кого бы то ни было другаго, но только противъ своихъ ближнихъ, всегда оканчиваютъ свою жизнь самымъ печальнымъ образомъ. Это законъ природы, подтверждаемый историческими фактами. Сколько примѣровъ видимъ мы въ исторіи человѣчества, что тѣ самые, въ пользу которыхъ дѣйствуютъ подобные Вассаку честолюбцы, въ концѣ концовъ губятъ его самого, имѣя въ виду, что такіе люди, при первомъ удобномъ случаѣ, могутъ измѣнить и имъ. Словомъ, потеря нравственнаго кредита никому не обходится дешево.

Ботаника не пренебрегаетъ никакими ядовитыми

растеніями и, изучая ихъ, включаетъ въ свою классификацію, а объясняя свойства каждаго изъ нихъ, остерегаетъ людей отъ ихъ ядовитости.

Исторія, какъ наука, служащая наставницею потомству въ будущемъ, должна по долгу своего призванія выставить на своихъ страницахъ жизнь и дѣянія и подобныхъ Вассаку людей, чтобы предостеречь другихъ отъ дурнаго примѣра. Поэтому и мы постараемся возможно кратко обозрѣть жизнь Вассака до той поры, когда онъ, благодаря своей оплошности, былъ узнавъ своими соотечественниками и когда они поняли, что настоящій ихъ врагъ есть именно онъ, а не Персы, слѣпымъ орудіемъ которыхъ онъ сдѣлался на гибель отечества.

Вассака еще съ малолѣтства показывалъ склонность ко всѣмъ порокамъ. Не смотря на свое высокое происхожденіе, на образованіе, какое только по времени могъ онъ получить, на высшія государственныя должности, которыя онъ занималъ въ подвластныхъ Персіи странахъ: Арменіи, Грузіи, Албаніи, Ахцникѣ, — ничто не могло его исправить, ничто его не удерживало отъ безстыдныхъ дѣяній, которыя онъ совершалъ всегда и вездѣ. Низкій душею, коварный, ненасытимый честолюбецъ, онъ прожилъ всю свою жизнь обманомъ, вель противъ всѣхъ и каждаго интриги, губилъ даже своихъ ближайшихъ родственниковъ, и все это для того только, чтобы достигъ коварныхъ цѣлей и насытить свое честолюбіе. Онъ не пожалѣлъ своего дядю князя Вагинака, чтобы сдѣлаться наслѣдникомъ его владѣній могущественнаго сюнійскаго княжества, которое всегда выставило столь много воиновъ, сверхъ того,

было богато своимъ народонаселеніемъ и всѣми произведеніями природы. Въ этомъ гнусномъ предпріятіи Вассакъ успѣлъ какъ нельзя болѣе: Вагинакъ былъ преданъ смерти, а Вассакъ введенъ во владѣніе его княжствомъ. Во время своего управленія Арменией и Грузіей, Вассакъ разорилъ эти страны въ буквальномъ смыслѣ слова и собралъ съ ихъ несчастныхъ жителей громадныя подати и, само собою разумѣется, значительная часть этихъ богатствъ пошла въ его собственный карманъ и карманъ персидскихъ сановниковъ, всегда и во всемъ ему потворствовавшихъ. Руководясь личными цѣлями, Вассакъ въ то же время умѣлъ усыплять вниманіе персидскаго двора и держать его въ увѣренности, что онъ—персидскій дворъ—обязанъ своимъ могуществомъ въ Арменіи одному ему—Вассаку. И эта мысль до тѣхъ поръ тяготѣла надъ легкомысленными Персами, пока они, наконецъ, не пробудились отъ своего невѣжественнаго сна и не увидѣли явно свои собственныя ошибки и вѣроломство ихъ низкаго помощника Вассака.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Персидскій царь и его министръ приняли въ соображеніе ужь одно то важное обстоятельство, что Армяне, послѣ того, какъ подпали владычеству Персіи, своею преданностью и привязанностью къ нимъ, своимъ просвѣщеніемъ и богатствомъ, численностью и храбростью принесли ей пользы болѣе, нежели сами природныя Персы, то навѣрно они не стали бы навязывать имъ свое вѣроученіе и не слушались бы Вассака. Тогда Персы много выиграли бы въ искреннемъ союзѣ съ Арменией и, весьма вѣроятно, что исламъ не на-

несъ бы ей тогда такого вреда, какой нанесъ въ дѣйствительности. Съ другой стороны, и Армяне не понесли бы такихъ жертвъ.

Полезный Персамъ, Вассакъ очень часто и, какъ только могъ, зло отплачивалъ своимъ довѣрчивымъ покровителямъ, питавшимъ къ нему безграничную вѣру. Вассакъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ противъ Персіи съ царемъ Гунновъ Еракомъ и съ царемъ Паласаканскимъ. Благодаря содѣйствію Вассака, Еракъ имѣлъ случай истребить персидское войско, расположенное въ то время въ Албаніи. Чтобы вооружить противъ Персовъ Греческаго Императора, Вассакъ дѣлалъ набѣги на предѣлы Греціи, причемъ успѣвалъ забирать большія сокровища—въ свою пользу.

Дѣйствуя въ пользу Персовъ противъ Армянъ, Вассакъ въ то же время для виду дѣйствовалъ по временамъ заодно съ Армянами противъ Персовъ: принималъ участіе въ избіеніи маговъ, проповѣдовавшихъ свое ученіе въ разныхъ мѣстахъ Арменіи и т. п. Этимъ онъ хотѣлъ показать вѣрность и преданность своему народу и странѣ. Онъ уговаривалъ Армянъ произвести общее возстаніе противъ Персовъ; письменно сносился съ Грузіей, Албаніей, Ахцникомъ, Греческимъ императоромъ и военначальникомъ Антиохомъ, прося ихъ содѣйствія въ дѣлѣ этого возстанія. Онъ обращалъ въ свою пользу деньги, собранныя въ подвластныхъ Персіи странахъ и слѣдовавшія въ царскую казну. Всѣ эти продѣлки Вассака были поняты Персами уже впоследствии послѣ цѣлаго ряда потерь ихъ въ Арменіи. Онѣ были доказаны письменными докумен-

тами, на которыхъ была приложена извѣстная имянная печать перстня Вассака.

Дѣйствовать иначе Вассакъ и не могъ. Не будучи доволенъ ничѣмъ: ни происхожденіемъ, ни высокимъ служебнымъ положеніемъ, ни обладаніемъ Сюнійскимъ княжествомъ, приносившимъ ему несмѣтные богатства, онъ искалъ и всѣми мѣрами домогался царскаго престола Арменіи. Для лучшаго достиженія этого завѣтнаго желанія, Вассакъ обманывалъ одинаково и Персовъ и Армянъ, смотря по обстоятельствамъ; онъ предлагалъ свои услуги Персамъ для того, чтобъ они помогли ему возсѣсть на Армянскій престоль, Армянамъ для того, чтобъ они не помѣшали ему въ этомъ и приняли его.

При такомъ положеніи дѣлъ, всѣ дѣйствія Вассака были одинаково вредны и пагубны, какъ для Персовъ, такъ и для Армянъ, и благодаря тому направленію и характеру, которыя онъ придавалъ борьбѣ, обѣ стороны только страдали и приносили ненужныя жертвы.

Для Вассака лично все это, быть можетъ, было и желательнымъ, и весьма вѣроятно также, что онъ уже заранѣе ликовалъ, представляя себѣ тотъ моментъ, когда возложитъ на свою голову корону Арменіи, которую онъ приносилъ теперь въ жертву своимъ личнымъ расчетамъ. Но онъ жестоко опибался въ своихъ надеждахъ: въ мірѣ всему есть конецъ. Этотъ конецъ, конецъ печальный, насталъ и для Вассака. Вассакъ долго качался на никѣмъ невидимой воздушной качелѣ, поддерживаемой всѣми его мерзостями. Онъ балансировалъ между своими покрови-

телями Персами и невинными соотечественниками своими Армянами, успѣвая ловко надувать и тѣхъ и другихъ, но наконецъ потерялъ равновѣсіе. Тогда насталъ и его часъ: отъ сильнаго толчка со стороны Армянъ онъ пошатнулся—закружилась его голова и онъ упалъ на руки Персамъ, которые, осудивъ его на смерть, теперь достойно отплатили ему за все прошлое. Персы не только не помогли ему взойти на престоль Арменіи, но не дали и клочка земли для погребенія ¹⁾.

Вассакъ попалъ въ руки Персамъ на свое несчастіе, потому что, попади онъ въ руки Армянъ, они великодушно простили бы ему и на этотъ разъ, какъ простили тогда, когда онъ попалъ къ нимъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Персами. Но это ему не было суждено: видно—никакое зло въ мірѣ не остается безъ наказанія и рано или поздно должно послѣдовать заслуженное возмездіе.

Насколько въ эту смутную эпоху приносили пользу дѣлу освобожденія князья своими военными подвигами, настолько же благотворно дѣйствовали и духовные пастыри, которые силою своихъ краснорѣчивыхъ словъ, чуждыхъ всякаго фанатизма, воодушевляли народъ на дѣло борьбы. Эти увѣщанія и проповѣди такъ сильно вліяли на Армянъ, что они всѣ, безъ различія званія, пола и возраста, готовы были стать за святое дѣло освобожденія христіанства отъ ига магізма. Армяне жертвовали всѣмъ: собственною жизнью, имуществомъ, дѣтьми, женами; Армянки не только не роптали на такое пове-

¹⁾ Исторія Египте, гл. VII.

деніе своихъ мужей, а, напротивъ, сами принимали посильное участіе въ этихъ жертвахъ: отказываясь отъ прихотей роскошной жизни, онѣ продавали свои сокровища и обращали ихъ въ наличныя деньги, которыя и шли на дѣло помощи вдовамъ и сиротамъ павшихъ воиновъ. Онѣ съ презрѣніемъ смотрѣли на тѣхъ князей, которые отпали въ Персіи отъ христіанства. Ни одна изъ нихъ не пощадила и не поскупилась на укоры мужу, сыну, отцу и брату. Самъ доблестный Варганъ Мамиконьянъ, по прибытіи своемъ изъ Персіи въ Арменію, не избѣжалъ такого презрѣнія своей жены, которая удалила его отъ себя съ большими упреками въ слабости и малодушіи. И Варганъ былъ такъ смущенъ этими упреками своей достойной супруги, что не могъ выдержать ея гнѣвныхъ взоровъ. Вышедши изъ ея покоевъ, онъ поклонился во что бы то ни стало своими подвигами стереть то маленькое пятнышко, которое столь случайно запечатлѣлось на его благородномъ челѣ. Этотъ обѣтъ онъ и выполнилъ какъ нельзя лучше: всѣми своими послѣдующими подвигами и, наконецъ, своею смертию въ дѣлѣ достославнаго Тгмутскаго сраженія, онъ не только стеръ съ себя это незамѣтное пятнышко, но и навсегда обезсмертилъ свое имя въ исторіи отечества ¹⁾.

¹⁾ См. „Варганъ Мамиконьянъ“, трагедія, сочиненная Яковомъ Кариніанцемъ на армянскомъ языкѣ, остающаяся, къ сожалѣнію, до настоящаго времени въ рукописи. Она, не отличаясь спеническими достоинствами, интересна для Армянъ какъ по содержанію, такъ и потому, что авторъ ея обнаруживаетъ большое знаніе армянскаго языка, литературы и исторіи. Тотъ же Кариніанецъ сочинилъ и издалъ трагедію: „Шушаникъ“, героиней которой является Шушаника, достойная дочь Варгана.

Много именитыхъ епископовъ и другихъ священнослужителей разнаго званія своими доблестными подвигами принесли свою долю участія въ дѣлѣ освобожденія Армянами христіанства отъ преслѣдованія Персовъ. Имя каждаго изъ нихъ достойно похвалы, но въ особенности остаются памятными имена трехъ знаменитыхъ въ исторіи армянской, какъ церковной, такъ и гражданской, пастырей. Они обезсмертили свои имена какъ вообще своими дѣяніями въ эту трудную и тяжелую для Арменіи эпоху, такъ, въ частности, великодушнымъ перенесеніемъ съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ мученій отъ Персовъ, на нихъ излившихъ всю свою злобу на всѣхъ Армянъ. Имена этихъ истинныхъ героевъ мучениковъ были: патріархъ Іосифъ, изъ области Ваидзора, деревни Огоцникъ; епископъ Саакъ, изъ области Риштуни и священникъ Леонтій, изъ области Вананда, деревни Ичеванъ.

ГЛАВА V.

Мѣсяца четыре спустя послѣ отреченія въ Персіи армянскихъ князей, главный начальникъ маговъ, во главѣ персидскихъ войскъ, вступилъ въ предѣлы Арменіи и выбралъ мѣстомъ своего пребыванія большое селеніе Анхъ. Расположившись здѣсь лагеремъ, онъ обезопасилъ самую мѣстность наскоро устроенными укрѣпленіями и занялъ ихъ сильными отрядами войскъ.

Быль воскресный день. Въ одной изъ армянскихъ церквей находился священникъ Леонтій и вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько духовныхъ и мѣстныхъ жителей, между которыми были и лица изъ высшей знати. Глава маговъ съ значительнымъ отрядомъ подступилъ къ оградѣ этой церкви и хотѣлъ выломать дверь ея и затѣмъ, конечно, предать всю церковь грабежу. Всѣ, бывшіе въ церкви, вовсе не ожидавшіе нападенія, были крайне изумлены такимъ поступкомъ Персовъ, но нисколько не потерялись и были въ минуту готовы отвѣтить и достойнымъ образомъ отплатить нарушителямъ ихъ спокойствія. Священникъ Леонтій, не имѣя времени ждать распоряженія своего епископа, самъ распорядился со-

брать наскоро мѣстныхъ жителей и напасть на отрядъ, сопровождавшій маговъ. Армяне сбили Персовъ, обратили въ бѣгство и преслѣдовали на довольно значительномъ разстояніи; затѣмъ, вернувшись въ церковь, преспокойно вознесли благодареніе Тому, во имя Кого только что подвизались.

Такъ глупая попытка персидскихъ маговъ кончилась также глупо, какъ и началась, и первый дебютъ розыгранной ими комедіи не удался и кончился полнымъ фіаско.

Это удачное, хотя, въ сущности, и маловажное дѣло Армянъ, не на шутку испугало Персовъ, возмечтавшихъ было такъ много о себѣ. Теперь они ясно увидѣли, что съ Армянами шутить нельзя и, по всей вѣроятности, имъ уже ясно представлялись всѣ опасности, которымъ они могли подвергнуться въ случаѣ общаго возстанія Армянъ. Сопротивленіе, оказанное имъ на первыхъ же порахъ этою горстью людей, могло служить весьма краснорѣчивымъ фактомъ. Теперь Персы уже не думали ни о распространеніи магизма въ Арменіи, ни о добычахъ, на которыя сначала рассчитывали; всѣ ихъ мечты и фантастическія надежды разсѣялись въ прахъ и они стали думать только о томъ, какъ бы въ цѣлости вынести изъ Арменіи свои головы.

Въ то же время слухъ объ этомъ происшествіи, распространившійся по всей Арменіи съ быстротою молніи, произвелъ на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе. Восторгу Армянъ не было конца. Армяне и Армянки толпами стремились къ мѣсту радостнаго для нихъ событія. Всѣ брались за оружіе и клялись предъ Евангеліемъ умереть или отстоять свою

религію. Всѣми Армянами руководило тогда одно священное чувство и одна безпредѣльная любовь къ своему угнетенному отечеству. Энтузіазмъ Армянъ былъ такъ великъ, раздраженіе такъ сильно, что начальники маговъ при видѣ всего этого невольно приходили въ страхъ. Глава же ихъ думалъ теперь только объ одномъ: какъ бы скорѣе добраться до Персіи и представить двору отчетъ объ этой неудавшейся экспедиціи. Въ виду такого намѣренія, глава маговъ пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе своего руководителя-совѣтника Вассака, его братьевъ и главнѣйшихъ воинскихъ начальниковъ. Онъ объявилъ имъ, что намѣренъ донести персидскому двору о невозможности привести въ исполненіе его планъ и посовѣтовать навсегда отказаться отъ этого дѣла. При этомъ глава маговъ пустился въ длинное разсужденіе относительно привязанности Армянъ къ ихъ религіи и сопротивленія ихъ видамъ персидскаго правительства. Въ заключеніе же своей рѣчи онъ убѣдительно просилъ своихъ совѣтниковъ оказать ему всевозможное содѣйствіе къ скорому и благополучному выѣзду изъ Арменіи.

Вассакъ, узнавъ о такомъ намѣреніи главы маговъ, весьма смутился. Онъ хорошо зналъ, что всѣ его надежды разлетятся въ прахъ, если въ самомъ дѣлѣ персидскій дворъ откажется отъ своего намѣренія изъ-за того только, что горсть Армянъ воспротивилась этому намѣренію. Вассакъ зналъ, что чѣмъ дѣйствія Персовъ будутъ энергичнѣе, тѣмъ больше будетъ сопротивленіе Армянъ, тѣмъ ихъ взаимная борьба будетъ ожесточеннѣе и тѣмъ больше, слѣдовательно, онъ самъ выиграетъ.

Вассакъ былъ большимъ эгоистомъ, а для лучшаго достиженія предначертанной имъ цѣли, онъ не могъ никого жалѣть, лишь бы собственныя его дѣла приняли хорошій оборотъ.

Вассакъ началъ ободрять главу маговъ, говоря ему, что неудача произошла отъ случая, отъ оплошности распорядителей этого дѣла, сдѣлавшихъ первую попытку безъ его вѣдома, началъ увѣрять въ будущихъ успѣхахъ и предлагать свои услуги. При этомъ онъ высказалъ главѣ маговъ хорошую мысль: для большаго успѣха разъединить Армянъ, произведя въ средѣ ихъ разладицу. Обѣщая въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ свое содѣйствіе, онъ началъ уговаривать главу маговъ отказаться отъ своего намѣренія—донести персидскому двору о случившемся. Вассакъ посовѣтовалъ также главѣ маговъ просить персидскій дворъ о присылкѣ въ Арменію 10 тысячъ кавалеріи, расположенной въ то время въ Албаніи, для подавленія мятежа въ случаѣ, если бы Армянамъ вздумалось оказать еще большее сопротивленіе намѣреніямъ персидскаго правительства.

Какъ бы ни былъ невѣжественъ глава маговъ, все таки онъ былъ достаточно смышленъ и, утвердительно можно сказать, далеко честнѣе Вассака. Онъ не согласился съ мнѣніемъ Вассака, представлявшаго ему столько несбыточныхъ плановъ и старался доказать разными доводами, что Персы могутъ только возжечь междоусобную войну, отъ которой равно пострадаютъ обѣ стороны. Но наивный жрецъ магизма, мало знакомый, видно, съ хитрою политикою честолюбцевъ, не понималъ, что этого именно и добивался Вассакъ.

При такихъ различныхъ взглядахъ глава персидскихъ маговъ и армянскій князь, понятно, не могли сойтись въ мнѣніяхъ, а напротивъ должны были окончательно разойтись другъ съ другомъ. И нѣтъ сомнѣнія, что обстоятельство это послужило первымъ поводомъ къ вѣроломству Вассака, на котораго Персы начали съ того времени смотрѣть подозрительно. Думать о подобномъ злодѣе иначе Персы и не могли: они хотѣли отказаться отъ своего первоначальнаго плана, увидя на дѣлѣ неудобоисполнимость его, а Вассака указывалъ имъ на мѣры, вредныя для его отечества; весьма понятно послѣ того, что Персы должны были заподозрить искренность его дѣйствій. Вотъ почему Персы, не переставая принимать отъ него услугъ, которыя подчасъ были имъ и очень кстати, въ то же время зорко слѣдили за всѣми его дѣйствіями и не прочь были, поймавъ его въ распахъ, свалить на него всю вину своихъ неудачъ въ Арменіи. Такъ въ послѣдствіи и случилось.

Мы уже старались указать на то, что Вассака не принадлежалъ къ тѣмъ лицамъ, которыя отъ первыхъ неудачъ останавливаются на полдорогѣ своихъ предпріятій. Нѣтъ. Онъ былъ честолюбивымъ эгоистомъ, руководившимся девизомъ Юлія Цезаря: „Aut Caesar, aut nihil“. Подобные честолюбцы-эгоисты ни предъ чѣмъ и ни предъ кѣмъ не останавливаются, ненасытимое честолюбіе такихъ жалкихъ героевъ не видитъ предъ собою никакихъ препонъ; они сами, не оглядываясь назадъ, стремительно бѣгутъ къ своей цѣли и такое движеніе честолюбца-эгоиста продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ ни

спотыкнется отъ скользкости своего пути и не поплыветъ собственною головою. Таковъ конецъ всѣхъ честолюбцевъ, изъ-за которыхъ, къ сожалѣнію всего человѣчества, приносится много невинныхъ жертвъ.

Обладая несмѣтными богатствами, получаемыми съ его владѣній, пользуясь къ тому же щедротами персидскаго двора, Вассака прибѣгалъ и къ деньгамъ, когда нужно было разъединить Армянъ другъ отъ друга. Онъ привлекалъ къ себѣ малодушныхъ, расточая лестныя обѣщанія каждому отдѣльно и тайно отъ другаго, какъ бы отдавая предпочтеніе личнымъ достоинствамъ. Такимъ путемъ онъ успѣлъ прельстить многихъ малодушныхъ. Чтобъ еще болѣе обольстить умы этихъ несчастныхъ, онъ часто задавалъ пиры, сопровождаемые всевозможными увеселеніями и заходившими далеко за полночь.

Непослушавшись совѣтовъ главы маговъ, онъ все это дѣлалъ уже отъ себя, всячески стремясь приобрести къ себѣ довѣріе и расположеніе персидскаго двора. Несчастный не хотѣлъ предвидѣть, что всѣ его безумныя дѣйствія, много вредившія Персіи и губившія Арменію, должны были послужить причиною его собственной гибели ¹⁾.

Армянское духовенство, узнавъ о хитростныхъ дѣйствіяхъ Вассака, приняло съ своей стороны мѣры къ отвращенію вредныхъ послѣдствій ихъ; увѣрившись же въ измѣнѣ Вассака, удалилось отъ него и прекратило съ нимъ всѣ сношенія. Собравъ послѣ этого общій совѣтъ изъ знатныхъ Армянъ для учрежденія временнаго правительства, епископы

¹⁾ Исторія Египте, гл. III.

вмѣстѣ съ ними положили избрать главнокомандующимъ армянскаго войска челоуѣка вѣрнаго, честнаго, искренно привязаннаго къ отечеству и религіи. Такого челоуѣка они нашли въ лицѣ князя Вартана Мамиконьяна. И Армяне въ своемъ выборѣ не ошиблись: Вартанъ свято выполнилъ свое назначеніе.

Первымъ дѣломъ Вартана, первымъ его распоряженіемъ, предпринятымъ совмѣстно съ епископами, было—всѣхъ находившихся въ арміи Армянъ, вѣрныхъ своей религіи, соединить вмѣстѣ въ одно цѣлое и отдалить ихъ отъ стана маговъ и Вассака, успѣвшихъ уже многихъ совратить съ истиннаго пути. Отставшіе отъ Вассака армянскіе князья и ихъ сподвижники, въ присутствіи епископовъ и своихъ собратьевъ, поклялись предъ евангеліемъ, что они вовсе непричастны дѣлу Вассака и что они готовы умереть за христіанство. Въ подтвержденіе словъ своихъ, всѣ князья, кромѣ одного, тотчасъ же закиданнаго каменьями, поверглись предъ Евангеліемъ и получили отъ епископовъ благословеніе на подвигъ за святое дѣло ¹⁾.

Рѣшеніе это было принято Армянами съ величайшимъ энтузіазмомъ и всѣ спѣшили стать подъ знамя Спасителя, когда увидѣли его въ рукахъ своего любимаго вождя Вартана.

Персидскій дворъ тоже не дремалъ. Видя, какіе размѣры и характеръ принимаетъ сопротивленіе Армянъ, онъ выставилъ на границахъ Арменіи вспомогательныя войска, которыя должны были въ

¹⁾ Исторія Египте, гл. III.

случаѣ надобности оказать содѣйствіе персидскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Арменіи.

Итакъ, Армяне рѣшились не преклоняться предъ могуществомъ Персіи и ихъ силу отразить собственною силою.

Наканунѣ битвы сдѣланы были всѣ распоряженія. Армянское войско раздѣлено было на три отряда. Съ разсвѣтомъ дня Армяне напали на станъ Персовъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, съ запада и съ востока; разбивъ же ихъ, привели въ страшное замѣшательство. Въ этой битвѣ пало много Персовъ, еще больше ихъ знатныхъ вельможъ попало въ плѣнъ къ Армянамъ и было разослано по крѣпостямъ, которыя были въ рукахъ Армянъ. Досталась также Армянамъ и большая добыча ¹⁾. Въ числѣ плѣнныхъ находился и отступникъ Вассака. Дрожа отъ страха, думалъ онъ, что Армяне жестоко накажутъ его за измѣну отечеству; бросаясь къ ногамъ епископовъ и вождей армянскихъ, со слезами на глазахъ, умолялъ онъ пощадить ему жизнь. Въ оправданіе свое, онъ увѣрялъ всѣхъ, что былъ вынужденъ къ отступничеству обстоятельствами и что отдѣлился отъ нихъ изъ страха; говорилъ, что сознаетъ свое преступленіе и клялся Евангеліемъ загладить его строжайшимъ поканіемъ. Написавъ клятву свою на пергаментѣ и скрѣпивъ ее, онъ связалъ надъ Евангеліемъ.

Хотя Армяне и знали вѣроломство Вассака и

¹⁾ Египте въ своей исторіи не упоминаетъ ни о мѣстности, гдѣ находился означенный станъ Персовъ, ни о времени нападенія на нихъ Армянъ.

не вѣрили искренности его раскаянія, но великодушно простили, пощадивъ ему жизнь.

Вассакъ только этого и желалъ; ему нужно было только вынести въ цѣлости голову, чтобы снова съ удвоенною энергіей приняться за интриги противъ своихъ великодушныхъ соотечественниковъ.

Эта побѣда еще болѣе воодушевила Армянъ и утвердила ихъ въ мысли—не оставлять оружія, пока не восстановлено будетъ въ Арменіи спокойствіе и пока она не будетъ очищена отъ языческихъ наглицевъ, распорядившихся въ ней безъ всякаго на то права.

Новое нападеніе Армянъ на Персовъ было для нихъ и новымъ торжествомъ, торжествомъ тѣмъ большимъ, что, въ случаѣ неудачи предпріятія, оно имѣло бы самыя гибельныя для Армянъ послѣдствія.

Персы занимали въ то время въ Арменіи много крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ, въ которыхъ расположены были ихъ отряды. Армяне осадили эти укрѣпленія, завладѣли ими и всѣ языческія капища и жилища маговъ уничтожили до основанія; персидскія войска сами сдавались имъ въ плѣнъ и вмѣсто нихъ вновь располагались тамъ армянскіе отряды, а на мѣстѣ разрушенныхъ языческихъ храмовъ воздвигались олтари, къ которымъ опредѣлялись священнослужители.

Такимъ образомъ успокоилась въ томъ году Арменія.

Въ это послѣднее время Армянами взяты были слѣдующія значительныя мѣста, бывшія въ рукахъ Персовъ: Арташатъ, Гарни съ неприступною крѣ-

постью Ани, Артагерсъ, Еркайнордъ, Арни, Барцрабухъ, Хоранистъ, Цаханистъ, неприступный Вогаканъ, Арпаньяль, Ванъ, Гріаль Капуитъ, Воронтъ, Васакамазъ со всѣми ихъ селеніями и укрѣпленными замками¹⁾.

Безпрестанными успѣхами, которые Армяне имѣли въ дѣлахъ со врагами, они не только просто воодушевлялись, но стали даже какъ бы зазнаваться. Отдѣльные отряды армянскихъ войскъ, небывшіе подъ непосредственнымъ начальствомъ Вартана, рѣшались самостоятельно дѣлать нападенія на персидскіе отряды, которые всегда приводили въ смятеніе. Но Армяне не ограничивались нападеніемъ на персидскія войска, стоявшія въ Арменіи, а весьма часто переходили изъ оборонительной и партизанской въ прямо наступательную войну. Они стали переходить за предѣлы Арменіи и наносить пораженія въ земляхъ, ближайшимъ образомъ принадлежавшихъ Персіи. Эти нападенія, всегда были для нихъ удачны и Армяне возвращались домой съ богатою добычею. А чтобы не оставаться въ долгу у Персовъ, желавшихъ уничтожить въ Арменіи христіанскія церкви, Армяне всегда и вездѣ, гдѣ только могли, уничтожали капища огнепоклонниковъ. Такимъ образомъ, одинъ армянскій отрядъ, расположенный въ области восточной, безъ вѣдома главнокомандующаго всего армянскаго войска, выступивъ изъ предѣловъ Арменіи, бросился на Адирбеджанъ, гдѣ одержалъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ, захватилъ множество плѣнныхъ и богатой добычи,

¹⁾ Исторія Египте, гл. III.

разрушилъ повсемѣстно языческія капища. При этомъ же Армяне взяли у Персовъ двѣ довольно сильныя крѣпости ¹⁾).

Цѣлый рядъ успѣховъ Армянъ и поражений Персовъ не могъ, однако, обуздать этихъ послѣднихъ. Персы продолжали повсюду разрушать христіанскіе храмы и на развалинахъ ихъ воздвигали свои капища; принуждая христіанъ приносить поклоненіе солнцу, они подвергали ослушниковъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ; вырѣзывали цѣлыя отряды христіанъ, истребляли цѣлыя мирныя селенія, всюду наносили грабежь и опустошенія. Для приведенія въ исполненіе своихъ мѣръ и достиженія своихъ цѣлей, Персы употребляли однихъ противъ другихъ, родныхъ противъ родныхъ, всеми способами сѣя между Армянами разладъ. И эта мѣра, къ несчастію христіанъ, нерѣдко удавалась ихъ врагамъ: находились и между христіанами слабыя смертные, которые поддавались обольщеніямъ и приманкамъ своихъ неутомимыхъ преслѣдователей.

Эти смутныя обстоятельства, въ которыхъ проходила жизнь угнетенныхъ христіанъ Кавказа, были тяжелымъ бременемъ для Армянъ, сострадательныхъ вообще къ тогдашнимъ христіанамъ. Ихъ не успокоивали и не удовлетворяли одни ихъ собственные успѣхи. Имъ нужно было общее торжество христіанства и общее освобожденіе отъ ига Персовъ, чего они въ концѣ концовъ и добились.

Христіанская Албанія, столь долго страдавшая

¹⁾ Въ исторіи Египте умалчивается о названіяхъ этой области и этихъ крѣпостей.

отъ ига Персовъ, такъ много терпѣвшая отъ нихъ за свою христіанскую религію, сама по себѣ не имѣла достаточной силы устоять противъ притѣсненій Персовъ и воспрепятствовать всеміхъ проискамъ. А Персы въ Албаніи дѣлали то же, что и въ Арменіи.

Единственнымъ средствомъ для Албаніи выйти изъ такого тяжелого положенія было—обратиться къ Арменіи, къ своей единственной защитницѣ и родной сестрѣ.

Положеніе Албаніи становилось дѣйствительно безвыходнымъ, такъ какъ персидская армія, окончивъ военныя дѣйствія противъ Гунновъ, на обратномъ своемъ пути прошла въ Албанію, а въ подкрѣпленіе этой арміи шла на соединеніе съ нею многочисленная кавалерія.

Вслѣдствіе всего этого, Албанія послала къ армянскому главнокомандующему чрезвычайное посольство, которое просило Вартана Мамиконьяна оказать наибольшую и наискорѣйшую помощь Албанцамъ, которымъ въ данную минуту угрожали и персидское войско и 300 маговъ, сопровождавшихъ это войско.

Вѣсть эта быстро облетѣла все войско, состоявшее подъ начальствомъ Вартана Мамиконьяна и вызвала единодушное желаніе помочь Албанцамъ. Тогда же было сдѣлано распоряженіе о созваніи совѣта для обсужденія мѣръ, какія можно было принять противъ угрожавшей Албаніи опасности. Албанскимъ же посланъ Армяне дали нѣкоторыя наставленія въ томъ, какъ поступать съ Персами до прибытія армянской помощи.

Чрезвычайнымъ совѣтомъ армянскихъ князей, епископовъ и лицъ другаго званія рѣшено было послать немедленно къ царствовавшему тогда въ Греціи императору Θεодосію Младшему посольство съ княземъ Атоможь Гнуни во главѣ. Ему поручалось, во-первыхъ, передать императору письмо, составленное представителями армянскаго народа—епископами, князьями и другими лицами; затѣмъ, рассказать о положеніи Арменіи, ея борьбѣ и усиліяхъ, дѣлаемыхъ ею; и, наконецъ, просить помощи, причѣмъ Арменія отдавалась подъ покровительство императора.

Письмо, посланное къ императору Θεодосію, отличалось простотою, сжатостію изложенія, изящностію стили и самымъ содержаніемъ непритворно лестныхъ отзывовъ о немъ самомъ и о его предшественникахъ Кесаряхъ, которые уже не разъ оказывали покровительство Арменіи. Нельзя только не надивиться наивности, чистосердечію и легковѣрію Армянъ, которыя въ то время сказались въ томъ, что въ письмѣ Армянъ къ Θεодосію оказалось имя Вассака: оно стоитъ выше многихъ именъ армянскихъ князей и даже выше имени одного изъ славнѣйшихъ изъ нихъ Нершапу Римбосіана.

Итакъ, Вассакъ, который своими гнусными поступками много разъ выводилъ изъ терпѣнія и не разъ былъ обличаемъ въ вѣроломствѣ, все таки успѣвалъ обманывать своихъ соотечественниковъ и на этотъ разъ прикинулся однимъ изъ лучшихъ патриотовъ.

Армянское посольство было принято императоромъ Θεодосіемъ весьма благосклонно. Удостоверив-

шись по справкамъ въ греческихъ архивахъ въ существованіи издревле тѣсной связи между Греками и Армянами, онъ обѣщалъ имъ свое содѣйствіе. На бѣду Армянъ, умеръ вскорѣ послѣ этого Θεодосій и его мѣсто занялъ Маркіанъ, человекъ малодушный, послушный рабъ низкихъ льстецовъ и лживыхъ совѣтниковъ.

Склонившись на совѣты двухъ своихъ сановниковъ—главнокомандующаго восточною греческою арміею Анатолія и сиріянина Ельфариана, императоръ Маркіанъ нетолько что не пожелалъ привести въ исполненіе благородную мысль своего предшественника Θεодосія, но, напротивъ, еще болѣе ободривъ врага Армянъ Ездигерда, заключивъ съ нимъ новый мирный договоръ. Для заключенія этого договора былъ посланъ императоромъ именно Ельфарианъ и, нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ имѣлъ отъ Персовъ больше выгодъ, чѣмъ имѣлъ бы ихъ отъ разоренныхъ въ конецъ Армянъ. А матеріальные расчеты, само собою разумѣется, должны были вліять на симпатіи его къ тѣмъ или другимъ: такова ужъ сила золота.

Заручившись такимъ союзомъ съ могущественною и опасною для Персіи Греціей, Ездигердъ уже ни откуда не могъ ожидать нападенія на предѣлы своего царства и имѣлъ возможность всѣ свои силы направить на Арменію.

Армяне, видя съ одной стороны столь малодушный поступокъ императора Маркіана, отказавшаго имъ въ просимой у него помощи, видя съ другой стороны приближающуюся къ ихъ предѣламъ огромную персидскую армію, не упали духомъ, а, напро-

тивъ того, еще болѣе ободрились. Сознывая себя оставленными всѣми, ни откуда болѣе не ожидая помощи, они положились единственно на свои собственные силы и на маленькія средства своего отечества, и безъ того изнуреннаго продолжительною борьбою. Этою силою и этими средствами Армяне надѣялись спасти отъ персидскаго ига не только самихъ себя, но и единовѣрную Албанію, столь довѣрчиво обратившуюся къ ней за помощью. Такое великодушіе Армянъ даромъ не прошло имъ, а лучшею наградою для нихъ было, конечно, торжество надъ вѣковыми ея врагами.

ГЛАВА VI.

Итакъ, Армяне рѣшились на отчаянное сопротивленіе неотвязчивымъ Персамъ. Приготовляясь къ предстоящей борьбѣ, Армяне хорошо понимали, что насколько бы они ни были воодушевлены пламеннымъ энтузіазмомъ къ своему дѣлу, всетаки имъ не такъ-то легко справиться съ такимъ грознымъ неприятелемъ, какъ Персы, въ особенности же послѣ того, какъ эти послѣдніе заручились союзомъ съ Греческою Имперіей. Имѣя въ виду таковую грозную силу Персіи, для лучшаго и вѣрнѣйшаго успѣха въ борьбѣ съ нею, Армяне приняли всѣ мѣры предосторожности, чтобы не оплошать, такъ какъ имъ пришлось бы тогда или всѣмъ погибнуть, или принять вѣроученіе маговъ. Борьба эта была борьбою на жизнь и на смерть. Въ виду важности ея, приняты были и чрезвычайныя мѣры.

Такъ созванъ былъ военный совѣтъ для обсуждения положенія дѣлъ и составленія плана военныхъ дѣйствій и диспозиціи войскъ по надлежащимъ мѣстамъ.

Постановленіемъ военнаго совѣта было: армян-

скую армию раздѣлить на три дѣйствующіе корпуса. Первый корпусъ подъ командою князя Нершапу Римбосіана долженъ былъ вести оборонительную войну со стороны Адирбержана. Съ этой стороны угрожала Арменіи наибольшая опасность, такъ какъ въ Адирбеджанѣ была расположена самая сильная и многочисленная часть персидской арміи, каждую минуту готовая нахлынуть всею своею массою на Арменію. Второй корпусъ подъ предводительствомъ самаго главнокомандующаго всею армянскою арміею Вартана Мамиконьяна, долженъ былъ, пройдя Грузію, вступить въ Албанію и атаковать персидскаго военачальника, правителя Джора. Третій корпусъ подъ главнымъ начальствомъ Вассака долженъ былъ защищать Арменію внутри, гдѣ еще находились прежде сюда прибывшія персидскія войска, къ которымъ постоянно присоединялись новые отряды. Такимъ образомъ, самое важное порученіе возложено было на смертельнаго врага Арменіи.

Въ дѣлѣ военнаго искусства всѣ три поименованные начальника стояли высоко, но изъ нихъ особенно выдавался Вартанъ Мамиконьянъ. Что же касается до преданности къ отечеству, привязанности къ религіи каждаго изъ нихъ, то надо сказать, что въ этомъ отношеніи они отличались другъ отъ друга и именно—Вартанъ и Римбосіанъ отъ Вассака. Вартанъ и Римбосіанъ одинаково были привержены къ дѣлу своего отечества и вѣры; Вассака же разъ навсегда отказавшись отъ своей совѣсти и сдѣлавшись измѣнникомъ и предателемъ отечества, оставши отъ христіанства и вступивши въ язычество, уже не желалъ раскаяться въ своей

ошибкѣ, возвратиться на истинный путь и тѣмъ загладить свою вину предъ соотечественниками, не разъ такъ великодушно ему прощавшими его вину и ошибки.

Выборъ Вартана и Римбосіана былъ удаченъ во всѣхъ отношеніяхъ, выборъ же Вассака не только не хорошъ, но прямо заслуживаетъ порицанія. Это доказало само дѣло.

Дѣйствовалъ Вассака всегда хитро, съ какою нибудь заднею цѣлью. Такъ онъ показалъ видъ Армянамъ, что желаетъ чрезъ непроходимыя ущелья пробраться въ Албанію и напасть на Персовъ, тамъ расположенныхъ. Планъ этотъ былъ самъ по себѣ очень хорошъ и выгоденъ для остальнаго армянскаго войска, и Вартану, шедшему тогда со своимъ корпусомъ въ Албанію чрезъ Грузію, легче бы было справиться съ прочими персидскими войсками.

Но планъ этотъ былъ лишь хитрою тактикою, которая должна была обратиться на погибель самихъ Армянъ.

Подъ выставленнымъ предлогомъ, Вассака забралъ въ свои руки неприступныя крѣпости, распредѣлилъ въ нихъ преданныя ему войска, набранныя въ его же княжествѣ, и помощниками себѣ выбралъ людей, которые, какъ хорошо было ему извѣстно, были одного съ нимъ образа мыслей. Это были князья: Вагратуни, Хорхоруни, Апауни, Ваевуни, Палуни, Габегіанъ и Урца. Князья эти, будучи плохими патріотами, мало сочувствовали Армянамъ и прежде всего имѣли въ виду лично свои выгоды. Они, присоединясь къ Вассаку, нанесли много вреда Арменіи, такъ какъ, набирая свои от-

ряды въ собственныхъ же владѣнiяхъ, извѣстнымъ образомъ настраивали ихъ, а предоставляя ихъ въ полное распоряженiе Вассака, усиливали тѣмъ и безъ того многочисленную его армяно-языческую армию.

Успѣвъ столь ловко обмануть Армянъ, Вассакъ пожелалъ удивить и Персовъ новымъ успѣхомъ, имъ совершеннымъ въ пользу ихъ. Онъ отправилъ въ персидскую армию письмо на имя Марзпана Себухта, въ которомъ, указывая на разъединенiе Армянъ (и хвастливо приписывая это дѣло исключительно одному себѣ), онъ совѣтовалъ Себухту напасть на Вартана Мамиконьяна, шедшаго въ ту пору въ Албанiю съ весьма малочисленнымъ отрядомъ, и предсказывалъ ему вѣрный успѣхъ.

Себухтъ, удостовѣрившись въ изложенныхъ въ письмѣ Вассака свѣдѣнiяхъ, обрадовался случаю, который сулилъ ему вѣрный успѣхъ. Оставивъ страну Джорскую, Себухтъ переправился чрезъ рѣку Куру и расположился лагеремъ въ виду города Халхала, прилежащаго къ границѣ Грузiи; близъ этого города стояли армянскiя войска, подъ начальствомъ Вартана Мамиконьяна, съ которымъ Себухтъ и вознамѣрился сразиться.

Армянскимъ войскамъ предстояло стяжать себѣ на этомъ мѣстѣ новую славу.

Персы, убѣжденные въ превосходствѣ своихъ силъ и въ выгоды мѣстоположенiя, которое было у нихъ, надѣялись на непремѣнную побѣду надъ Армянами. Они кромѣ собственной армии располагали еще вспомогательными отрядами царей Баласанскаго и Лепнiйскаго. Лепнiйскiй отрядъ

былъ подъ командою храбраго Вурка, брата царя Лепнiйскаго ¹⁾.

Армяне съ своей стороны мало безпокоились превосходствомъ силъ противника и выгодностью занимаемой ими позици. Исполненные упованiя и вѣры въ святость своего дѣла, въ храбрость и опытность своего вожда, они спокойно ожидали боеваго часа.

Началась наконецъ столь желаемая обѣими противными сторонами Халхалская битва.

Противники дрались отчаянно, ихъ взаимныя нападенiя и отраженiя были равносильны между собою; завсѣмъ тѣмъ побѣда осталась на сторонѣ Армянъ. Еще съ самаго начала сраженiя Армяне разбили правое крыло Персовъ и опрокинули его на все остальное войско; это войско дрогнуло и разсѣялось во всей равнинѣ, а Армяне преслѣдовали ихъ пока ни одного Перса не осталось по сю сторону рѣки Лопнаса. Часть Персовъ едва успѣла спастись въ лѣсистыхъ мѣстахъ этой рѣки, часть же была изрублена или потоплена въ рѣкѣ и такъ много при этомъ было пролито крови, что прозрачныя воды рѣки приняли кровавой цвѣтъ ²⁾.

Въ этомъ дѣлѣ оказалъ особенную храбрость отрядъ царя Баласанскаго. Изъ Армянъ полъ битвы князь Мушъ, былъ раненъ Газрикъ. У Персовъ былъ убитъ братъ Лепнiйскаго царя Вуркъ ³⁾.

¹⁾ Исторiя Егише, гл. III.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

Армянамъ досталось много добычи: серебра, золота, разнаго оружія, въ особенности же богатыхъ украшеній воиновъ царя Баласанскаго.

Послѣ этой побѣды, пользуясь впечатлѣніемъ ея, Армяне перенесли свое оружіе и въ другія мѣста; такъ они очистили отъ Персовъ албанскія крѣпости. Благодаря имъ, Албанія была теперь освобождена, очищена отъ непрошенныхъ гостей и бѣглецы стали мало по малу возвращаться въ свои дома.

Теперь только наступало время, когда могли соединиться Армяне и Албанцы и уже общими силами дѣйствовать противъ Персовъ.

Ихъ соединенныя силы направились къ воротамъ Гунновъ, гдѣ Ездигердомъ была построена крѣпость. Крѣпость эта теперь была взята и разрушена до основанія. Комендантомъ Воротъ былъ назначенъ князь Ваанъ, происходившій изъ албанской царской фамиліи.

Для нанесенія Персамъ окончательнаго пораженія, Армяне предложили Гуннамъ и другимъ мѣстнымъ племенамъ вступить съ ними въ союзъ и общими силами ударить на Персовъ. Для заключенія подобнаго договора, къ Гуннамъ посланъ былъ тотъ же князь Ваанъ. Власть Персовъ была ненавистна одинаково всѣмъ ихъ подданнымъ и потому не могло быть сомнѣнія что мысли и предложенія, сдѣланныя Армянами, будутъ поддержаны ихъ сосѣдями. Дѣйствительно, Гунны съ радостью приняли это предложеніе, въ особенности же когда они чрезъ посланныхъ своихъ въ Албанію удостовѣрились въ одержанныхъ тамъ Армянами побѣдахъ. Тогда и

былъ заключенъ между Армянами и Гуннами оборонительно-наступательный союзъ, клятвенно подтвержденный обѣими сторонами обѣщаніемъ свято и нерушимо исполнять заключенныя условія.

Въ то время, когда побѣдоносный армянскій отрядъ Вартана Мамиконьяна, остававшійся еще въ предѣлахъ Албаніи, мирно пребывалъ въ своемъ лагерѣ и праздновалъ свои побѣды и новый союзъ съ Гуннами, къ нему, Вартану, прискакалъ гонецъ, возвѣстившій о новой измѣнѣ Вассака.

Дѣло въ томъ, что Вассакъ, воспользовавшись отсутствіемъ изъ При-Араратскихъ странъ Вартана и Римбосіяна, въ буквальномъ смыслѣ слова, опустошилъ слѣдующія провинціи Арменіи: землю Царскую, гдѣ расположены были зимнія квартиры войскъ; Гарни, Ерамонкъ, Дерсанакертъ, Вартанашать, города: Дзахкертъ, Аруджъ, Ашнакъ, Аракацъ и Арташать; крѣпости: Ошаканъ, Парахотнъ, Ардеанкъ и Армавиръ со всѣми ихъ окрестностями и селеніями. Церкви разграблены, богатые ихъ утвари и украшенія расхищены, жители преданы смерти или уведены въ рабство—вотъ какая исторія вновь повторилась на этотъ разъ ужъ благодаря непосредственно Вассаку.

Армянскіе гарнизоны, стоявшіе въ различныхъ мѣстахъ при-Араратской страны и оставшіеся вѣрными своему долгу, приняли участіе въ отправкѣ къ Вартану курьера и теперь ждали приказаній и распоряженій своего главнокомандующаго.

Вартанъ не замедлилъ лично явиться куда призывала его опасность и его отрядъ въ 30 дней со-

вершилъ этотъ трудный переходъ изъ Албаніи въ Арменію.

Вассака боялся Вартана пуще смерти, хорошо зная, что этотъ сумѣетъ разрушить его планы и помѣшать его дѣйствіямъ. Такъ дѣйствительно и случилось. Страхъ обуялъ Вассакомъ, когда онъ услышалъ о приближеніи Вартана и въ ту же ночь, какъ прибылъ Вартанъ, Вассака безъ оглядки бѣжалъ, спасая свою несчастную голову. Въ бѣгствѣ своемъ, его войска, бѣжавшіе за нимъ же, оставляли награбленныя богатства и захваченныхъ невольниковъ — все это досталось теперь Вартановымъ сподвижникамъ.

Вартанъ засталъ Арменію въ весьма печальномъ положеніи и, чтобы поправить ея дѣла, надо было прежде всего уничтожить самого Вассака и съ корнемъ вырвать тѣ плевелы, которые Вассака успѣлъ насадить. Такъ какъ провинціи Арарата были опустошены и всѣ съѣстные припасы здѣсь уничтожены, то и держать тамъ много войска было крайне неудобно; а потому Вартанъ распорядился часть войска размѣстить на зиму по другимъ провинціямъ, гдѣ они безъ нужды могли бы просуществовать до весны, чтобъ съ наступленіемъ ея начать походъ. Самъ же Вартанъ съ незначительнымъ отрядомъ сдѣлалъ нападеніе на укрѣпленные замки, построенные въ Царской землѣ, нѣсколько же отрядовъ послалъ на княжество Сюникское, гдѣ скрывался Вассака. Многія крѣпости, принадлежавшія Вассаку, были взяты приступомъ и гарнизоны ихъ истреблены. Къ несчастію, вмѣстѣ съ виновниками бѣдствій отечества, которые гибли совершенно заслуженно, гибли

также многіе и невинные; такъ при опустошеніи Сюника тысячи семействъ принуждены были бросить все на произволь судьбы и выселяться въ другія, болѣе безопасныя мѣста. И сколько женщинъ, дѣтей и больныхъ погибло въ этомъ бѣгствѣ!

Чтобы положить конецъ низкимъ продѣлкамъ Вассака, армянскіе князья почли за благо раскрыть глаза персидскому правительству и разоблачить предъ нимъ всѣ поступки его протее.

Съ этою цѣлью Армяне, освободивъ изъ темницы одного персидскаго вельможу, отправили его къ Ездигерду: ему поручалось доложить царю обо всемъ и просить его величество умиротворить, поправить хорошими мѣрами постигшее Арменію зло.

Въ то же время и Вассака доносилъ персидскому царю, что главными виновниками пораженія его войска было армянское духовенство. Хорошо зная характеръ Ездигерда, Армяне вовсе не рассчитывали на какой нибудь успѣхъ отъ этого посольства. Желая изобличить предъ Ездигердомъ ложь и обманъ дерзкаго и вѣроломнаго Вассака, столь долго водившаго всѣхъ за носъ, Армяне не упустили изъ виду того, что Ездигердъ можетъ еще что нибудь выдумать на нихъ.

Пока все это происходило въ Арменіи, произошла перемѣна въ характерѣ самого Ездигерда, — перемѣна, которая въ извѣстномъ смыслѣ имѣла вліяніе на весь ходъ послѣдующихъ событій.

Высокомѣріе, гордость и гнѣвъ, доходившіе до бѣшенства, и пылкость стали исчезать въ немъ. Кажется, у него стали проявляться чувства болѣе мягкія, болѣе человѣчныя; онъ дѣлался кроткимъ, какъ

овца, спокойнымъ, какъ море послѣ утихшей бури, ласковымъ и привѣтливымъ, какъ вѣжливая и любезная дама. Затѣмъ онъ сталъ впадать въ уныніе. И, быть можетъ, въ немъ стало тогда работать сознание, что, не смотря на его величіе, на громкій титулъ шахнишаха, онъ такой же обыкновенный смертный, какъ и всѣ люди, и что еще не все для него возможно. Фактически же такую перемену въ Ездигердѣ объясняютъ тѣмъ, что его занимала мысль о томъ, что въ походѣ свой на Востокъ онъ не имѣлъ удачи и возвратился оттуда не побѣдителемъ, а побѣжденнымъ.

Въ такомъ состояніи духа находился Ездигердъ, когда персидскій вельможа, вернувшійся изъ армянскаго плѣна, подробно рассказалъ царю о положеніи дѣла царскаго въ Арменіи и о всѣхъ постигшихъ ее бѣдствіяхъ по милости его повѣренныхъ, въ томъ числѣ и Вассака.

Эта вѣсть окончательно смутила Ездигерда. Созвавъ своихъ министровъ и царедворцевъ, онъ изложилъ передъ ними настоящее положеніе дѣлъ; въ рѣчи своей коснулся преданности Армянъ какъ теперь, такъ и прежде при его предшественникахъ, которые цѣнили достоинства ихъ и уважали истинны исповѣдуемой ими религіи, и духовные представители которой всегда были достойными и вѣрными блюстителями порядка въ родной землѣ. Своимъ сановникамъ онъ замѣтилъ, что они вмѣсто того, чтобы напомнить ему обо всемъ этомъ, своими наущеніями ввергли его самого въ неисправимую ошибку, а Арменію въ страшныя бѣдствія, которымъ и конца не предвидится.

Персидскіе сановники были пристыжены словами царя и не смѣли смотрѣть ему въ глаза; никто изъ нихъ не рѣшался заговорить первымъ предъ грознымъ царемъ, гнѣва котораго боялись рѣшительно всѣ. Наконецъ, одинъ изъ царедворцевъ, любимецъ Ездигерда, осмѣлился доложить ему, что все сказанное его величествомъ сушая правда и что онъ напрасно беспокоится о неудачахъ, которыя могли произойти отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ; что въ будущемъ всѣ предпріятія должны увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, и что, по мнѣнію его, говорящаго, было бы полезно предоставить Армянамъ полную свободу отправленія ихъ вѣроисповѣданія, каковая мѣра и смирила бы мятежниковъ.

Откровенныя слова и умный совѣтъ этого любимца Ездигерда ему очень понравились и онъ тотчасъ же приказалъ составить именной указъ о дарованіи Армянамъ полной свободы вѣроисповѣданія и амнистіи всѣмъ мятежникамъ. При этомъ сдѣлано было распоряженіе объ освобожденіи многихъ Армянъ, томившихся въ персидскихъ тюрьмахъ и о возвращеніи конфискованнаго имущества. Многимъ Армянамъ, по ихъ собственному желанію, даны были новыя назначенія.

Казалось, что все принимало для Армянъ самый лучший оборотъ. Но, увы, все это было притворствомъ, обманомъ и хитростью со стороны Ездигерда, который замышлялъ новую имъ месть, хуже прежней, и хотѣлъ имъ дать до дна испить горькую чашу яда.

Тѣмъ временемъ, пока Ездигердъ у себя дома приготовлялъ новыя сѣти Армянамъ, онъ послалъ

гонца въ Константинополь, чтобы удостовѣриться въ томъ, что Греки дѣйствительно отказались отъ дачи помощи Армянамъ въ борьбѣ ихъ противъ Персовъ. Когда желанное увѣдомленіе пришло, Ездигердъ успокоился и принялся за мѣры, которыми рассчитывалъ подавить мятежъ въ Арменіи.

Что касается Армянъ, то ихъ мысли, планы и расчеты оставались и теперь таковыми же, какими были въ продолженіе всей борьбы.

Здѣсь кстати привести изъ исторіи Егише заключительныя слова Армянъ, сказанныя ими по прочтеніи новаго указа Ездигерда: „Кто клялся ложными богами своими истребить вѣрующіхъ въ святую Церковь нашу, подвергая ее всякаго рода мукамъ и расточаетъ ей теперь похвалы свои,—тотъ ясно кроетъ обманъ и коварство, чтобы только завлечь насъ въ приготовленныя сѣти. Мы не должны ни вѣрить ему, ни принимать обманчиваго прощенія его“¹⁾.

Всему есть конецъ. И Ездигердъ не могъ болѣе играть двусмысленную роль. Терпѣнье его лопнуло, высокоумный нравъ его уже въ не состояніи былъ выносить внутреннюю борьбу. Пора было однимъ ударомъ положить конецъ мятежной Арменіи, столь долго и упорно противившейся его волѣ.

Исполнителемъ своей державной воли Ездигердъ выбралъ своего прежняго министра, въ ту пору бывшаго въ опалѣ, завѣдомаго врага христіанъ.

Министръ этотъ собралъ многочисленную армію и множество слоновъ, которые имѣли тогда значе-

¹⁾ Исторія Егише, гл. III.

нія нашей артиллеріи, и направился къ границамъ Арменіи; тамъ мѣстомъ своей квартиры выбралъ городъ провинціи Пайтакаранъ¹⁾. Хотя онъ и не показывалъ виду, что намѣренъ затѣять что-либо не доброе для Армянъ, но они догадывались о коварныхъ планахъ своего незваннаго гостя и спокойно ожидали событій.

Великій визирь Персіи Миръ-Нерсе, какъ главный двигатель всѣхъ дѣйствій этого предпріятія, то же взялся за свою работу. Онъ пригласилъ къ себѣ Вассака, котораго, впрочемъ, внутренно ненавидѣлъ, и согласился съ нимъ въ образѣ дѣйствій. О способѣ дѣйствій Вассака мы уже говорили: онъ заключался въ томъ, что онъ, Вассакъ, старался разединить Армянъ между собою и какъ можно больше привлечь на свою сторону. Средствомъ къ тому были прежде всего деньги, затѣмъ заискиванье, лесть и т. д.

Изъ числа недостойныхъ лицъ, измѣнившихъ дѣлу своей родины и приставшихъ къ Вассаку были, по словамъ историка Егише, прежде всего два священника Зангакъ и Петросъ и дьяконъ Саакъ; а изъ князей: Артакъ Риштуни, Гадишо Хорхорунни, Гютъ Ваевуни, Диротцъ Багратуни, Манежъ Апауни, Артенъ Габегіанъ, Енджукъ Аксацц, Нерсе Урца, Варазь Шапу, Палуни, Маненъ Амадуни и нѣкоторые другіе особы, происходившія изъ армянской царской фамилии и управлявшія разными провинціями Арменіи, именуемые Востаниками.

По наущенію Миръ-Нерсе Вассакъ постарался

¹⁾ Нынешніи Муганскія степи, лежація на лѣвомъ берегу Аракса.

дѣйствовать во вредъ Арменіи, гдѣ только могъ; такъ онъ разорвалъ столь выгодно и удачно заключенный между Арменіей, Грузіей и Албаніей союзный договоръ противъ Персіи. Своими интригами онъ охладилъ ревность, обнаруженную жителями Ачшника (Мессопотаміи), душевно преданными дѣлу Армянъ. Фальшивыми вѣстями, распространяемыми имъ о возмущеніи Армянъ, онъ охлаждалъ рвеніе народа къ предпріятому ими дѣлу; Миръ-Нерсе же доставлялъ самыя точныя свѣдѣнія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Арменіи.

Съ этого времени начинаются интриги Миръ-Нерсе, направленные имъ противъ Вассака. Такой оборотъ дѣла объясняется очень просто тѣмъ, что Миръ-Нерсе сталъ завидовать Вассаку, видя его успѣшный образъ дѣйствій, между тѣмъ, какъ всѣ удачи ему хотѣлось приписать одному себѣ.

Злодѣи, идущіе вмѣстѣ рука объ руку къ одной гнусной цѣли, дѣйствующіе единодушно по одному и тому же дѣлу, для общей своей пользы, не только не могутъ любить другъ друга, но прямо ненавидятъ одинъ другаго. Каждый изъ нихъ, не гнушаясь своего собственнаго поступка, съ презрѣніемъ смотритъ на собрата, столь усердно ему помогающаго; каждый изъ нихъ старается погубить другаго, чтобы самому не погибнуть отъ него.

Робеспьеръ, Дантонъ и Марать, заправлявшіе одновременно судьбами Франціи во время первой революціи, единогласно рѣшали судьбы ея, ввергая несчастныхъ сыновъ ея въ ужаснѣйшія бѣдствія и ежедневно по нѣсколько сотъ человѣкъ посылая на гильотину; но они не могли спокойно жить,

пока всѣ трое были вмѣстѣ. Каждый изъ нихъ старался погубить остальныхъ, чтобы самому не погибнуть отъ нихъ. И такое душевное безпокойство ихъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ Дантонъ и Марать не сдѣлались жертвами интригъ и козней Робеспьера, а этотъ послѣдній самъ не сдѣлался жертвою народной мести.

Точно въ такое же положеніе сталъ и Миръ-Нерсе къ Вассаку. Но, конечно, свои мысли онъ до поры до времени таилъ въ себѣ и продолжалъ пользоваться услугами Вассака. Такъ хитрый Миръ-Нерсе, чтобы польстить Вассаку и показать ему, что услуги его Персидскому двору не пропадутъ даромъ, въ присутствіи самаго Вассака отдалъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ строжайшій приказъ слушаться во всемъ Вассака и сообразовать свои дѣйствія съ его дѣйствіями.

Миръ-Нерсе лично посѣтилъ Арменію и на основаніи лично имъ видѣннаго и слышаннаго сталъ дѣлать приготовленія въ великой войнѣ, которая должна была въ скоромъ времени произойти между Персами и Армянами. Главнокомандующимъ персидскою арміей въ Арменіи Миръ-Нерсе назначилъ Мушка-на Нюсалавурта.

Представъ предъ Ездигердомъ, Миръ-Нерсе доложилъ ему подробно о результатахъ своей экспедиціи въ Арменію и ужъ конечно одному себѣ приписалъ всѣ успѣхи. Вассака онъ очернилъ всѣми правдивыми и ложными клеветами, какія только могла сочинить его голова. Въ заключеніе же своего объясненія, Миръ-Нерсе сказалъ, что если Вассака и оказалъ Персіи какую нибудь услугу, то

этимъ только хотѣлъ прикрыть свое низкое отложеніе.

Выслушавъ такое донесеніе Мирь-Нерсе и замѣчанія его о Вассахѣ, Ездигердь пришелъ въ сильнѣйше негодованіе на своего сподвижника и тутъ же возъмѣлъ мысль наказать его достойнымъ образомъ. „Клянусь, сказалъ онъ, нашими богами, что если этотъ презрѣнный (Вассахъ) уцѣлѣетъ въ великой войнѣ, я дамъ ему испить горчайшую чашу смерти“¹⁾.

Такимъ образомъ смертный приговоръ Вассака былъ подписанъ тѣмъ, для пользы кого онъ принорочилъ въ жертву и себя самого, и многострадальное отечество свое.

Между тѣмъ, Вассахъ, не зная ничего о рѣшеніи своей участи, дѣятельно работалъ на пользу Персіи и погибель отечества, пока не позналъ свою ошибку, но тогда было уже поздно исправлять ее, такъ какъ и для Вассака насталь, наконецъ, послѣдній часъ.

¹⁾ Исторія Египте гл. IV.

ГЛАВА VII.

Армянскій главнокомандующій Вартанъ ни сколько не уступалъ въ дѣятельности и предусмотрительности своимъ персидскимъ соперникамъ и Вассаху. И онъ принималъ необходимыя мѣры для сопротивленія двумъ могущественнымъ врагамъ: внѣшнему—Персамъ и внутреннему—Вассаху со всѣми его отступниками-сподвижниками.

Раздѣленіе Арменіи на два противные лагеря очень огорчало Вартана, но не смущало и не пугало его. Онъ видѣлъ, что такое раздѣленіе подвергаетъ ее двоякаго рода войнѣ: оборонительно-наступательной съ Персами и междуусобной съ Армянами же; онъ понималъ, какихъ усилій и жертвъ будетъ стоить Арменіи выхоть изъ этой борьбы—но и велика была его вѣра въ духовныя силы этой Арменіи.

Со свойственною ему расторопностію, Вартанъ принялся за воззваніе къ оружію всѣхъ Армянъ, оставшихся вѣрными христіанству, и успѣлъ привлечь на свою сторону лучшихъ армянскихъ князей, ни сколько не уступавшихъ ему въ доблести. Благодаря стараніямъ князей, а также проповѣдямъ ду-

ховенства, Вартанъ въ короткое время успѣлъ собрать и поставить подъ ружье 66 тысячъ человекъ.

Эта сила Армянъ хотя и далеко уступала персидской арміи въ численности, но за то превосходила ее нравственною силою, которая усиливала физическую, потому собственно, что Армяне, воодушевленные одною мыслью, что они должны сразиться за угнетенное свое отечество, не хотѣли падать себя и всѣ единодушно обрекли себя на славную смерть.

Не то было съ Персами. Каждый изъ нихъ, идя въ Арменію, рассчитывалъ прежде всего пожить на счетъ Армянъ, а извѣстно, что люди, ищущіе земныхъ благъ, тщательно берегутъ себя и весьма скупы на принесеніе въ жертву своей жизни во имя какой-нибудь высшей идеи.

Избравъ мѣстомъ своей главной квартиры городъ Арташадъ, Вартанъ расположилъ свою армію на пространствѣ всей Арташской равнины; затѣмъ, назначивъ каждого изъ вѣрныхъ христіанскому союзу князей начальникомъ отдѣльныхъ отрядовъ, онъ сталъ ждать битвы, которая должна была рѣшить участь Арменіи. Дѣлая смотръ войскамъ, онъ сказалъ имъ рѣчь, отличающуюся столько же краснорѣчіемъ, сколько и чувствомъ патріотизма. Независимо отъ этой рѣчи, Вартанъ бесѣдовалъ со многими воинами, ободрялъ ихъ, давалъ инструкціи ¹⁾.

Командирами частей были на этотъ разъ слѣдующіе князья: Нершалу Арцруни, Хоренъ Хорхоруни, Артакъ Палуни, Ваанъ Амадуни, Ваевуни,

¹⁾ Подробности рѣчи Вартана см. въ исторіи Егише, гл. V.

Татуль Хмаіакъ, Газрикъ Димаксианъ, Аршавиръ Аршаруни, Шмавонъ Андзавади, Таджата Кинтуни, Атомъ Гнуни, Хосровъ Кабегіанъ, Каренъ Сааруни, Персе Каджберуни, Парсманъ Мандакуни, Арсенъ Индзаяци, Айрукъ Слекуни, Вренъ Тамраци, Апреамъ Арцруни, Хурсъ Срувандзтіанъ, Когеани, Аксацикъ, Тирпатуникъ и Риштуни.

Всѣ эти князья были царскими правителями въ армянскихъ провинціяхъ ¹⁾.

Главнокомандующій Персовъ Мушканъ, увидя тщательныя приготовленія Армянъ, и съ своей стороны принялъ дѣятельныя мѣры, чтобы какъ слѣдуетъ встрѣтить непріятели. Расположивъ всѣ свои войска въ двухъ провинціяхъ Арменіи Геръ и Заравандъ, Мушканъ мѣстами возвелъ крѣпостныя укрѣпленія и окопалъ ихъ рвами. Затѣмъ онъ отправилъ значительный отрядъ на развѣдку мѣстности и далъ ему приказъ предать грабежу армянскія провинціи.

Армяне, провѣдавъ о такихъ планахъ Персовъ, постарались предупредить ихъ. Выступивъ въ числѣ двухъ тысячъ подъ предводительствомъ князя Арандзара Амадуни, Армяне разбили персидскій отрядъ.

Армянское духовенство—и во главѣ его патріархъ Іосифъ и священникъ Леонтій, присоединилось къ армянской арміи, чтобы вмѣстѣ съ нею раздѣлить всѣ опасности войны. А Леонтій наравнѣ съ Вартаномъ обратился къ арміи съ рѣчью, дышавшею истинною любовью къ христіанской религіи и чув-

¹⁾ Исторія Егише, гл. V.

ствомъ глубокаго патріотизма ¹⁾. Послѣ его проповѣди было отслужено молебствіе о дарованіи Армянамъ побѣды и на воздвигнутомъ престолѣ совершена литургія, а на слѣдующій день, раннимъ утромъ, всѣ Армяне, входившіе въ составъ арміи, причастились святыхъ таинъ и приготовились на славную смерть за христіанство и родину.

Насталъ канунъ знаменитаго и незабвеннаго въ исторіи армянскаго народа Тмутскаго сраженія, происшедшаго 2-го іюня 451 года, въ субботу. Начались приготовленія къ предстоящему дню. Главнокомандующій Персовъ Нюсалавуртъ созвалъ военный совѣтъ изъ командировъ отдѣльныхъ частей, который положилъ: растянуть всю боевую линію по обширному пространству равнины и поставить впереди слоновъ, которыхъ было у нихъ значительное количество.

Кромѣ того, правый флангъ былъ укрѣпленъ вспомогательными войсками изъ Катетовъ, Гунновъ, Горцевъ и другихъ воинственныхъ народовъ, находившихся подъ властію Персіи. Самъ Мушканъ окружилъ себя отрядомъ самыхъ отборныхъ воиновъ, отлично вооруженныхъ. Эти воины составляли особый, довольно значительный по числу отрядъ, называемый Персами безсмертными. Въ послѣдній разъ напомнилъ Мушканъ своимъ воинамъ о ихъ долгѣ и обязанностяхъ предъ ихъ государемъ, который, говорилъ онъ, умѣетъ награждать храбрыхъ и еще строже наказывать трусовъ.

Армянскій главнокомандующій тоже созвалъ во-

¹⁾ Подробности рѣчи Леонтія см. въ исторіи Египте, гл. V.

енный совѣтъ изъ своихъ сподвижниковъ-князей. И, согласно рѣшенію этого совѣта, армія Вартана была раздѣлена на четыре дѣйствующие отряда въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: командованіе первымъ отрядомъ ввѣрено было князю Нершапу Арцруни, въ помощь которому назначенъ владѣтельный князь Мока совмѣстно съ нѣкоторыми другими князьями, которыхъ войска были менѣе организованы; вторымъ отрядомъ командовалъ князь Хоренъ Хорхорунни, въ помощь которому были назначены князья Арсенъ Индзаяци и Нерсе Каджберунни; начальникомъ третьяго отряда былъ выбранъ князь Татуль Ванандаци, въ помощь которому былъ приданъ князь Таджаты Кнтуни; наконецъ, четвертый отрядъ взялъ Вартанъ подъ личную свою команду, опредѣливъ къ себѣ помощниками двухъ родныхъ братьевъ, князей Аршавира и Амазаспа Аршарунни ¹⁾.

Насталъ день и самой битвы. Битва началась съ разсвѣтомъ; обѣ стороны бились ожесточенно и одинаково являли чудеса храбрости. Съ обѣихъ сторонъ пало много воиновъ и трупы ихъ образовали груды, подобно холмамъ. Битва кончилась съ наступленіемъ ночи, когда за темнотою нельзя ужъ было распознавать другъ друга. Солнце, во имя котораго Персы бились съ Армянами, немилосердно жгло и пекло въ продолженіи дня всѣхъ, не исключая и своихъ поклонниковъ. Вартанъ, пренебрегая жизнію, которую разъ навсегда посвятилъ дѣлу

¹⁾ Къ сожалѣнію, исторія Египте не указываетъ на то, всѣ ли 66,000 Армянъ дрались въ этотъ день съ Персами или только часть ихъ, равно какъ не упоминаетъ и о численности Персовъ.

отечества, являлся въ самыя опасныя мѣста и въ самыя критическія минуты, чтобы ободрить воиновъ и лично повести ихъ на врага. Въ минуту самой горячей схватки Вартанъ замѣтилъ, что лѣвое крыло его арміи, не выдержавъ сильнаго напора избраннаго персидскаго отряда, поколебалось. Онъ бросился туда, чтобы тамъ лично поправить эту неудачу. Его отважное и смѣлое нападеніе имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что онъ смялъ правое крыло Персовъ и обратилъ его въ бѣгство. Персы были загнаны на слоновъ и ужь сами смяли защищавшій ихъ отрядъ. Это бѣгство одной части персидскаго войска произвело такое разстройство всей персидской арміи, что уже не было никакой возможности привести ее въ порядокъ. Даже персидская кавалерія, подоспѣвшая было на помощь разбитому крылу, была опрокинута. Отвага Вартана и его войска такъ поражали Персовъ и наводили на нихъ такой страхъ, что они, кажется, готовы были отступить, какъ дѣло вдругъ приняло неожиданный оборотъ на несчастье Армянамъ и счастье Персамъ.

Излишняя отвага Вартана ввергла его въ ошибку, первую и послѣднюю въ его жизни, но за которую онъ и заплатилъ ею. Въмѣсто того, чтобы, не дорожа своею жизнію, бросаться во все опасныя мѣста, Вартану слѣдовало бы, оставаясь на мѣстѣ, слѣдить только за всемъ происходящимъ, отдавать приказанія и отряжать куда нужно своихъ помощниковъ. Тогда бы армянская армія много выиграла. Между тѣмъ, теперь ему приходилось оставлять нѣкоторые отряды безъ своего личнаго присмотра въ распоряженіи другихъ военно-

начальниковъ, менѣе опытныхъ и менѣе искусныхъ, чѣмъ онъ самъ, и тѣмъ подвергать случайностямъ армію въ цѣломъ ея составѣ.

Такъ случилось и въ данномъ случаѣ.

Во время совершеннаго пораженія Персовъ нѣкоторые отряды Армянъ, отдѣлившись отъ арміи, начали отступать, направляясь къ сторонѣ горъ. Было ли отступленіе это слѣдствіемъ измѣны или оно было вызвано какимъ либо другимъ обстоятельствомъ — объ этомъ сказать ничего нельзя. Дѣло только въ томъ, что это отдѣленіе отъ арміи нѣсколькихъ отрядовъ не ускользнуло отъ вниманія персидскаго главнокомандующаго. Случилось въ ту же пору и Вартану отдѣлиться отъ главной арміи, что было также замѣчено Мушканомъ. Вотъ эти-то обстоятельства — отсутствіе главнокомандующаго и ослабленіе арміи — дали возможность противникамъ ударить на Армянъ. А чтобы рѣшить дѣло однимъ сильнымъ ударомъ, Мушканъ приказалъ напасть на Армянъ Ардаширу, который стоялъ во главѣ слоновъ и защищавшихъ ихъ отрядовъ. Ардаширъ бросился и, благодаря своему численному превосходству, окружилъ его. Хотя Вартанъ и его неустранимые сподвижники употребляли все усилія, чтобы выбраться изъ этой засады, но никакія чудеса храбрости имъ на этотъ разъ не помогли и они все пали на мѣстѣ, пріавъ мученическій вѣнецъ.

Потери обѣихъ сторонъ были весьма значительны. Армяне лишились въ этомъ сраженіи 1,036 воиновъ. Кромѣ самаго главнокомандующаго Вартана, пали у нихъ еще князья: Хорхоруні, Па-

луни, Китуни, Димаксианъ, Каджберуни, Гнуни, Индзяци и трое братьевъ Сруандзга. Потеря Персовъ была еще больше: у нихъ оказались убитыми 3,544 человекъ и 9 великихъ сатраповъ, лично Ездигерду извѣстныхъ.

Тмутское сраженіе кончилось нерѣшеннымъ, кто былъ побѣдителемъ и кто побѣжденнымъ: такъ мужественно дрались обѣ стороны. Это была, прекрасно выразился историкъ Егише, битва храбрыхъ съ храбрыми ¹⁾.

Армяне понесли чувствительную потерю уже въ томъ одномъ, что лишились своихъ лучшихъ вождей, такъ искренно преданныхъ святому дѣлу отечества.

Мушканъ, конечно, не ожидалъ такого исхода, потому что, располагая громадною боевою силою, имѣя на своей сторонѣ всѣ шансы на успѣхъ, онъ въ правѣ былъ и рассчитывать на вѣрный успѣхъ. Но дѣло было сдѣлано и теперь оставалось только подумать о томъ, какъ обо всемъ случившемся донести грозному царю. Думалъ онъ донести Ездигерду все безъ утайки, но побоялся гнѣва его; скрыть онъ не могъ, потому что донесли бы царю другіе. Въ особенности смущала его смерть девяти лучшихъ сатраповъ, любимцевъ самаго Ездигерда. Думалъ — передумывалъ и ни на что не рѣшался Мушканъ, положеніе котораго становилось весьма незавиднымъ.

Вассакъ, уцѣлѣвшій благодаря тому, что во все

¹⁾ Исторія Егише, гл. VI.

время битвы скрывался между слонами, теперь вновь выступилъ на сцену и вернулся къ прежней своей дѣятельности интриганта.

Являсь къ Мушкану, онъ посовѣтовалъ ему хитростью взять нѣсколько армянскихъ крѣпостей, чѣмъ и можно было замаскировать хоть отчасти ту генеральную неудачу, которую понесли Персы. Мушканъ принялъ этотъ совѣтъ; кромѣ того, для умиротворенія Армянъ онъ счелъ нужнымъ дѣйствовать на нихъ и кроткими мѣрами: чрезъ священниковъ, но надо замѣтить — чрезъ священниковъ, преданныхъ Вассаку, онъ разослалъ по армянскимъ провинціямъ указъ о свободномъ отправленіи богослуженія и о всеобщей амнистіи возставшимъ.

Ездигердъ, дѣйствительно, и далъ такой указъ, бывъ вынужденъ къ тому обстоятельствами.

Но и послѣ этого Мушканъ оставался еще въ предѣлахъ Арменіи и продолжалъ пользоваться указаніями Вассака. Вассакъ же постоянно совѣтовалъ Мушкану тревожить Армянъ, засѣвшихъ въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, которыхъ не мало было въ Арменіи.

Вотъ одинъ изъ эпизодовъ этого періода войны.

Въ маленькой крѣпости былъ небольшой отрядъ, не превышавшій тысячи человекъ, считая въ томъ числѣ и духовныхъ лицъ. Начальникомъ крѣпости былъ нѣкто Бакъ. Крѣпостца эта была осаждена Персами подъ личнымъ начальствомъ Мушкана, при которомъ находился постоянный его руководитель-совѣтникъ Вассакъ. Персы были отбиты съ большимъ урономъ, уговариванія Мушкана сдаться то же ни къ чему не повели. Бакъ же,

выходя на крѣпостной валъ, вмѣсто соглашенія на капитуляцію, громогласно укорялъ Вассака во всѣхъ его низкихъ дѣянiяхъ. Съ наступленiемъ ночи Бакъ во главѣ 700 воиновъ вышелъ изъ крѣпости и удался въ виду Персовъ, которые были такъ поражены этою смѣлостью, что съ мѣста не тронулись для преслѣдованiя Бака. Въ крѣпости осталось еще 213 человекъ, долго сопротивлявшихся Персамъ, пока голодъ не принудилъ ихъ сдаться. По приказанiю Вассака, они всѣ до послѣдняго были перебиты. Блаженный патриархъ Иосифъ и священникъ Леонтiй вмѣстѣ съ другими священно-служителями, бывшiе въ этой крѣпости, тоже были осуждены на смерть. Иосифъ и Леонтiй начали обвинять Вассака во всѣхъ бѣдствiяхъ Арменiи, призывая на защиту себѣ царя. Такимъ воззванiемъ къ царю они избѣгли смерти, но были все-таки высѣчены плетью.

Послѣ Вартана Мамиконьяна, Армяне уже были не въ силахъ выставить правильно и хорошо организованную армию и даже отдѣльные отряды, почему и должны были теперь ограничиваться партизанскою войною. Но и эта партизанская война наносила, однако, Персамъ большой вредъ и они стали замѣтно убывать. Для пополненiя этой убыли, Мушканъ въ силу данной ему Ездигердомъ власти и по совѣтамъ Вассака потребовалъ изъ сосѣднихъ съ Арменiей странъ новыя войска. И, дѣйствительно, въ скоромъ времени прибыла въ Арменiю новая армiя съ отборною кавалерiей. Эта армiя въ полномъ ея составѣ подступила къ крѣпости Капуитъ и осадила ее, но осаждавшiе съ большимъ урономъ были отражены, благодаря какъ личному мужеству

ея гарнизона, такъ и характеру мѣстности: крѣпость была на горѣ. Тогда Вассакъ прибѣгнулъ къ хитрости, стараясь склонить Армянъ къ сдачѣ на капитуляцію, но и эта мѣра не удалась.

Персы наконецъ пришли къ убѣжденiю и сознанию, что имъ не подь силу брать армянскiя крѣпости, защищаемыя и стойкостью ихъ гарнизоновъ и самою природою. Тогда Мушканъ и Вассакъ распорядились разсѣять по разнымъ мѣстамъ Арменiи отдѣльные отряды, которые бы все грабили и опустошали, нещада никого и ничего.

Неистовства, произведенныя этими отрядами, были такъ велики, что привели Армянъ въ остервененiе и вселили желанiе достойнѣйшимъ образомъ отомстить имъ. Воины, находившiеся въ крѣпостяхъ Тморика, соединились съ мѣстными жителями и вступили въ ближайшiе предѣлы Персiи; перебили тамъ жителей, предали все, что можно было, огню и мечу и возвратились въ Арменiю съ богатою добычею.

Братъ покойнаго Вартана, храбрый какъ и онъ, Хамакъ, собралъ воиновъ, укрывавшихся въ горахъ Хахтикъ, и напалъ на персидскiй отрядъ, расположенный въ долинѣ Тайка для произведенiя тамъ грабежа и опустошенiя; разбилъ его и обратилъ въ бѣгство, но въ этомъ преслѣдованiи ихъ самъ палъ мертвымъ. Его смерть была новою весьма чувствительною потерей для Армянъ ¹⁾.

Жители Арцаха ²⁾, богатаго горами и густыми

¹⁾ Исторiя Егише, гл. VII.

²⁾ Ныгѣшнiя Карабагскiя провинци.

лѣсами, служившими многимъ отличнымъ убѣжищемъ отъ преслѣдованій Персовъ, не отставали отъ своихъ соотечественниковъ и гдѣ только могли вредили Персамъ. И въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только были Персы, Армяне избивали ихъ безъ всякой жалости и пощады.

Въ то же время по приглашенію Армянъ напали на Персовъ и Гунны, свято исполнявшіе свой союзный договоръ съ Армянами.

Понятно, что все это должно было сильно озачивать Мушкана.

Какъ ни боялся онъ царскаго гнѣва, но онъ рѣшился, наконецъ, донести Ездигерду о ходѣ всего дѣла и о настоящемъ положеніи Арменіи.

Донесеніе Мушкана произвело на Ездигерда тяжелое впечатлѣніе. Его сильно взволновала вѣсть о произведенныхъ въ Арменіи опустошеніяхъ и, погружаясь въ глубокое раздумье, онъ сталъ доискиваться причинъ, вызвавшихъ эту великую войну съ Арменіей.

Безумный — какъ будто не онъ самъ и былъ главною причиною всѣхъ бѣдствій Армянъ; какъ будто не его собственная политика создала это печальное положеніе вещей, отъ котораго одинаково страдали теперь и Арменія и Персія.

ГЛАВА VIII.

Для раскрытія истинныхъ причинъ, вызвавшихъ великую войну съ Арменіей и для уясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ ее, Ездигердъ, по совѣту своего великаго визиря Миръ-Нерсе, учредилъ верховное судилище и предсѣдателемъ его сдѣлалъ именно Миръ-Нерсе.

Къ этому судилищу привлечены были всѣ армянскіе князья, епископы и многіе духовные, каковыя лица по мнѣнію Персовъ были главными противниками правительственныхъ распоряженій и вредными агитаторами въ народной средѣ. Вассакъ же съ своей стороны прилагалъ всѣ мѣры къ тому, чтобы именно духовенство было обвинено больше всего и сильнѣе всѣхъ наказано, такъ какъ его онъ считалъ главнымъ своимъ противникомъ, помѣшавшимъ ему достигъ престола. Но Вассакъ самъ попалъ въ списокъ обвиненныхъ и на равнѣ съ другими былъ привлеченъ къ отвѣту. Теперь оказалось у него много враговъ и не только между Армянами, но и въ средѣ персидскихъ вельможъ, какъ самъ Миръ-Нерсе, правитель Арменіи Ден-

шалу и главнокомандующій тамъ Мушканъ, которые были вполне убѣждены, что Вассакъ-то и былъ первою причиною всѣхъ потерь и неудачъ, какія Персы понесли въ Арменіи.

Въ Арменію Ездигердъ послалъ новаго правителя — маршпана по имени Атрвормизда, который долженъ былъ предложить Армянамъ дружбу и миръ. Ему приказано было принять самыя кроткія мѣры для усмиренія Армянъ и объявить имъ свободу вѣроисповѣданія. Милость и льгота касались вообще всѣхъ. Такъ князья съ ихъ семействами, выѣхавшіе за смутами изъ Арменіи, могли теперь вновь вернуться туда, многіе изъ нихъ получили высшія назначенія; епископы возвращались въ свои епархіи. Разсылались охранные листы за царскою печатью на право свободного водворенія на прежнихъ мѣстахъ жительства.

Благодаря кроткому управленію Атрвормизда, все пошло хорошо и положеніе Арменіи, а также и отношенія ея къ Персіи, начали было улучшаться.

Но въ то же время Армяне, находившіеся въ Персіи для производства надъ ними слѣдствія и для разбирательства по дѣлу возстанія, несли тяжелую участь: они сидѣли въ темницахъ и переносили самое жестокое обращеніе; исключенія въ этомъ не было и для духовныхъ.

Это было извѣстно въ Арменіи и возмущало духъ Армянъ, которые продолжали смотрѣть на Персовъ враждебно.

Что касается Вассака, то онъ, какъ ни старался оправдаться предъ Ездигердомъ, не успѣлъ въ этомъ и на всѣ свои доводы получалъ простой отвѣтъ,

что будетъ выслушанъ вмѣстѣ съ другими предъ верховнымъ судилищемъ ¹⁾.

Мы упомянули уже, что къ слѣдствію и суду привлечены были также и духовныя лица, теперь остается поименовать представителей ихъ ²⁾.

Тутъ были: патріархъ Іосифъ, епископы Саакъ и Муше, священники Леонтій, Самуиль и Авраамъ. Томясь въ темницѣ, они переносили всѣ невзгоды съ тѣмъ смиреніемъ, которое именно и характеризуетъ служителей Бога христіанскаго.

Первою жертвою верховнаго судилища сдѣлался Вассакъ. Обвиненный въ разныхъ преступныхъ дѣянiяхъ, онъ въ данную минуту не нашелся ничего сказать въ свое оправданіе. Обвиненія на него возводились тяжкія, подтверждались онъ фактами, письменными документами и свидѣтельскими показаніями. Не нашлось ни одного человѣка, который бы слово сказалъ въ пользу и оправданіе его. Напротивъ всѣ, какъ бы сговорившись единодушно, обвиняли его во всѣхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Арменію, во всѣхъ потеряхъ, понесенныхъ Персіей.

Въ виду всего этого, верховное судилище осудило Вассака на смерть, предварительно же лишило его всѣхъ званій и облаченій, когда либо полученныхъ имъ отъ царя; имущество его конфисковало и вырученныя деньги обратило въ царскую казну. Самъ Вассакъ, брошенный палачомъ въ темницу, впалъ тамъ въ тяжкую болѣзнь и, лишенный всякаго присмотра, сгнилъ въ конецъ. Гнилой и удуш-

¹⁾ Исторія Египте, гл. VII.

²⁾ Исторія Египте, гл. VII.

ливый трупъ его влчили по улицамъ города и всѣ его бывшіе друзья и враги теперь только попирали ногами этотъ трупъ и ругались надъ нимъ.

Такою позорною или—лучше сказать—жалкою смертью искупилъ свои злодѣянія одинъ изъ величайшихъ злодѣевъ, какихъ только знаетъ исторія.

Что касается мученій и истязаній, которыя перенесли прочія привлеченныя къ слѣдствію лица, то ничто не можетъ съ ними сравниться: ни ужасы французской революціи во дни террора, ни казни Нидерландцевъ во дни Филиппа II. Французскій Національный Конвентъ и жестокій герцогъ Альба рубили головы всѣмъ сопротивлявшимся ихъ волѣ и власти. Персидское верховное судилище не только рубило головы Армянамъ, но и разрубало ихъ на куски. Этой послѣдней мѣрѣ потворствовали всѣ маги вообще и въ особенности глава ихъ, именуемый Амакденомъ.

То терпѣніе, съ какимъ Армяне выносили все это, поражало самихъ Персовъ. Одинъ изъ главныхъ персидскихъ палачей, по имени Хужикъ, и прежде привязанный къ дѣлу христіанъ, въ виду всего того, что теперь совершалось у него предъ глазами, окончательно принялъ христіанство и, когда были казнены шесть названныхъ нами духовныхъ лицъ, Хужикъ, взявъ тѣла ихъ, бѣжалъ съ ними въ потаенное мѣсто, чтобы не дать Персамъ надругаться надъ святыми останками.

Вообще нельзя достаточно надивиться тому самоотверженію и терпѣнію, которое охарактеризовываетъ всѣхъ Армянъ вообще V вѣка безъ различія пола, возраста и званія. Князья, разлученные съ

своими семействами, лишеныя владѣній и имущества, вовсе и не думали о томъ, чтобы скорѣе соединиться съ дорогими сердцу ихъ, вернуться домой, вести спокойную и довольную жизнь. Они, занятые высшею идеей—освобожденія отечества и защиты религіи—забывали себя и все, что имъ было дорого.

Князья, брошенные въ сырыя темницы, въ цѣпяхъ, валявшіеся на сырой, а то и на раскаленной отъ солнца землѣ, у воротъ Ездигерда, точь въ точь какъ дикіе звѣри, которыхъ держатъ на привязи—не только не падали духомъ, но видѣли въ этомъ осуществленіе высшаго назначенія и обязанности челоуѣка и гражданина—жертвовать своею жизнью.

О простомъ классѣ народа слѣдуетъ сказать то же самое. Онъ понималъ, что и для чего дѣлаетъ. Простолудинъ больше не былъ занятъ воздѣлываніемъ своей земли, обработываніемъ виноградника, сада и огорода, чтобы добыть насущный хлѣбъ своему семейству; это онъ предоставлялъ женѣ, а самъ бралъ оружіе и шелъ куда приказывали ему его князья.

То же самоотверженіе выказали и Армянки—всѣ вообще и женщины высшаго класса въ особенности, такъ какъ въ ихъ рукахъ было на то больше средствъ. Онѣ уговаривали и увѣщевали своихъ ближнихъ неутомимо бороться за святое дѣло; онѣ не падали для этого никого, кого сами любили: легко разставались съ ними, съ презрѣньемъ смотрѣли на трусовъ и измѣнниковъ, радовались и гордились павшими на полѣ битвы. Такъ вели себя матери съ сыновьями, жены съ мужьями, сестры съ братьями, невѣсты съ женихами. Богатыя женщины

свои богатства жертвовали на пользу неимущихъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ павшихъ героевъ. Однимъ словомъ, армянки этого времени явили себя истинными спартанками и христіанскими героинями.

Что касается армянскаго духовенства, то тутъ мы встрѣчаемся съ явленіемъ въ своемъ родѣ единственнымъ. Можно сказать, что никакое другое духовенство ли при какихъ обстоятельствахъ не подвергалось такимъ притѣсненіямъ и гоненіямъ, какъ армянское въ данную эпоху. Предоставленный на волю маговъ фанатиковъ, всегда носившихъ при себѣ мечи, армянскій священникъ постоянно былъ въ страхъ за себя. Веда богословскіе споры съ армянскими духовными, маги за смѣлые отвѣты и возраженія своими мечами отрѣзывали имъ руки, носъ, уши. Этимъ они хотѣли понудить къ согласію съ ученіемъ своимъ, но армяне стояли твердо за ученіе Христа и молча несли иго во имя Его.

Деншапу, назначенный впоследствии председателемъ верховнаго судилища, часто приходилъ въ ярость отъ смѣлыхъ возраженій противниковъ магизма и выраженій епископа Саака о царѣ Ездигердѣ. Однажды, во время производства суда надъ означеннымъ епископомъ, Деншапу, выведенный изъ терпѣнія стойкостью Саака, бросился на него съ мечомъ и разрубилъ руку, плечо и спину. Саакъ, упавши на лѣвый бокъ, поднялъ своею цѣлою рукою отрубленную руку и продолжалъ славословить своего Господа ¹⁾. Такъ какъ духовенство считалось душою возстанія, главными пропагандаторами

¹⁾ Исторія Егише, гл. VIII.

нерасположенія народа къ Персамъ, то духовныя лица больше всего и пострадали въ настоящемъ дѣлѣ.

Великодушное терпѣніе и самоотверженность духовенства проистекало вовсе не отъ фанатизма его, какъ это можно было бы думать. Армянская церковь чужда фанатизма. Она съ распростертыми объятіями принимаетъ всякаго приходящаго къ ней. Съ своей стороны и Армянинъ съ душевно-религіознымъ настроеніемъ заходитъ во всѣ церкви молиться Тому, Кто не дѣлаетъ различія между людьми. Армянинъ не можетъ никого ненавидѣть, слѣдуя Евангельскому ученію; онъ всѣхъ считаетъ своими братьями и душевно готовъ оказать услугу всякому, не спрашивая, къ какой онъ принадлежитъ національности и религіи.

Эта страдальческая жизнь Армянъ V вѣка, которая достигла полного своего выраженія именно во дни Ездигерда, краснорѣчиво и трогательно изображена Аматаунійскимъ архіепископомъ Егише (въ его исторіи войны Армянъ съ Персами), который самъ былъ свидѣтелемъ описываемыхъ событій и котораго не даромъ называютъ армянскимъ Ксенофонтомъ ¹⁾.

Персы не ограничивались одними только гоненіями и истязаніями Армянъ, которые были въ ихъ рукахъ, но они продолжали военныя дѣйствія въ самой Арменіи.

Армяне тоже дѣятельно и всемирно поддержи-

¹⁾ Архіепископъ Сукіасъ Сомаль въ своемъ сочиненіи: Quadro della storia letteraria di Armenia, estesa da Sukias Somal. Venetia. anno 1829.

вали партизанскую войну, которая теперь для нихъ была во многихъ отношеніяхъ удобна и желательна.

Руководителя своего они нашли въ лицѣ достойнаго племянника Вартана—Ваана Мамиконьяна, который унаслѣдовалъ всѣ лучшія качества и знанія своего дяди.

Ваанъ Мамиконьянъ продолжалъ эту борьбу до 481 года.

Такимъ образомъ, борьба эта послѣ Тгмутскаго сраженія продолжалась еще 30 лѣтъ и, наконецъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ для многострадальныхъ и многотерпѣливыхъ Армянъ.

Много способствовало этому окончанію войны самое ослабленіе Персіи, силы которой были порядочно истощены. Кровожаднаго Ездигерда тоже не стало. На мѣстѣ его сидѣлъ надменный Вагаршъ, который и заключилъ съ Армянами договоръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Вѣра христіанская должна пользоваться въ Арменіи такую же полную свободу, какою пользовалась она и прежде. 2) Капища маговъ должны быть совершенно уничтожены въ ней. 3) Персидскій царь не можетъ произносить суда своего ни надъ кѣмъ изъ знатныхъ Армянъ по одному лишь доносу вѣроотступниковъ или областныхъ начальниковъ, пока дѣло обвиняемаго не будетъ предварительно разобрано на мѣстѣ самаго преступленія ¹⁾.

Такъ кончилась эта великая война Армянъ съ Персами, война называемая обыкновенно борьбою

¹⁾ См. А. Худобашева: Обзорніе Арменіи въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ.

христіанства съ язычествомъ и которая безпорно можетъ назваться первымъ Крестовымъ походомъ на язычество, а Крестовые походы европейцевъ будутъ въ такомъ случаѣ уже послѣдующими Крестовыми походами на мусульманъ.

Сравнивая эту борьбу Армянъ съ Персами за христіанство съ Крестовыми походами вообще, можемъ утвердительно сказать, что эта борьба по ходу своихъ дѣйствій и событій, а въ особенности по своему конечному результату не только не уступаетъ крестовымъ походамъ, но даже много стоитъ выше ихъ и именно на слѣдующихъ основаніяхъ.

Слабая Арменія, ведя продолжительную борьбу съ могущественною Персіей, страшною тогда нетолько азіатцамъ, но и европейцамъ, не дала себя поработить и уничтожить, а, напротивъ, завоевала себѣ религіозную и національную свободу. Между тѣмъ, Крестоносцы, ведя борьбу почти двѣсти лѣтъ, соединенными силами и съ немногочисленнымъ, сравнительно съ собою, противникомъ, нетолько не могли вырвать у этого противника Иерусалимъ, но еще допустили его укрѣпиться, а благодаря этому мусульмане въ XIV столѣтіи уничтожили независимость Арменіи и Сиріи, а въ XV и самой Византійской имперіи.

По этимъ уважительнымъ причинамъ, война Армянъ съ Персами должна бы занять на страницахъ всемірной исторіи значительное мѣсто, между тѣмъ, это исторически важное событіе остается въ пренебреженіи, унаслѣдованномъ нѣкоторыми западными учеными отъ ихъ учителей Грековъ, всегда ненавидѣвшихъ и не интересовавшихся тѣми, кто не принадлежалъ къ ихъ религіи и національности.

Но несомнѣнно, что со временемъ, когда усилится интересъ къ исторіи Востока вообще, къ исторіи Персіи и Арменіи въ частности, тогда и сама армяно-персидская борьба обратитъ на себя должное вниманіе.

ГЛАВА IX.

Разсмотрѣвъ политическую судьбу Арменіи, какая выпала ей на долю въ пятомъ вѣкѣ, разсмотримъ вкратцѣ и состояніе ея въ умственно-нравственномъ отношеніи, такъ какъ всѣ эти стороны исторической жизни находятся между собою въ самой тѣсной связи и взаимно обусловливаютъ одна другую.

Моисей Хоренскій въ своей исторіи Арменіи говоритъ, что святой Григорій Просвѣтитель, вводя въ Арменію христіанство, счелъ нужнымъ предать огню всѣ древне-языческія книги Армянъ, чтобы тѣмъ легче забыли они свое прошлое языческое. Извѣстно также, что Меружанъ Арцруни, который въ 381 году уклонился отъ христіанства въ ученіе маговъ, сжегъ извѣстныя ему книги на армянскомъ и греческомъ языкахъ, желая тѣмъ закрыть доступъ къ христіанскому просвѣщенію, между этими же книгами могли быть и книги, писанныя за долго до христіанства. Въ 439 году, по повелѣнію персидскаго царя Ездигерда, тоже было истреблено много памятниковъ древне-армянской литературы. Маръ

Ибасъ Кадинскій, бывший секретаремъ Вагаршака, перваго Армянскаго царя изъ Аршакидской династїи, свидѣтельствуеъ еще въ 150 г. до Р. Х., что Ассирійскій царь Нинъ, желая, чтобы исторїа начиналась его царствованіемъ, предалъ огню всѣ книги, писанныя до его вступленія на престоль, а такъ какъ Арменїа въ то время находилась подъ владычествомъ Ассїрии, то значить и ея книги должны были подвергнуться той же участи.

Изъ приведенныхъ сказаній Маръ-Ибаса и Моисея Хоренскаго явствуетъ, что Армяне не только въ V в. по Р. Х., но еще и задолго до Р. Х. стояли уже на высокой степени образованности, доступной народамъ древняго міра. Это и весьма вѣроятно. Находясь въ политическихъ связяхъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Индѣйцами, Персами, Ассїрианами, Вавилонянами, Финикїянами, Евреями, Египтянами, Греками и Римлянами, Армяне не могли оставаться чуждыми просвѣщенію, доступному этимъ народамъ. А на усвоеніе такого просвѣщенія Армяне имѣли достаточно и средствъ и способностей и времени.

Что же касается до вопроса объ умственномъ образованіи Армянъ въ пятомъ вѣкѣ, то положительно можно сказать, что оно доведено было тогда до высокой степени, конечно, сообразно тому времени, и что пятый вѣкъ безспорно можетъ быть названъ золотымъ вѣкомъ армянской литературы.

Не смотря на смуты, которыя раздирали Арменїю въ теченіи всего пятого вѣка, она не только не остановилась ни на шагъ отъ своего пути просвѣ-

щенія, по которому шла до этого времени, но и подвигалась впередъ.

Много обязана Арменїа двумъ своимъ ученымъ: Католикосу Исааку и Вардапету Месропу, которые оказали ей въ дѣлѣ просвѣщенія громадныя услуги. Находя недостаточными тѣ познанія, которыя Армяне получали въ родныхъ школахъ, Исаакъ и Месропъ способнѣйшихъ Армянъ посылали въ извѣстнѣйшія тогда школы: Константинопольскую, Римскую, Аѳинскую, Александрійскую, Антиохійскую и Эдесскую, гдѣ молодые люди довершали свое образованіе. Такая заботливость Исаака и Месропа не прошла безплодною, такъ какъ только благодаря имъ могъ образоваться цѣлый рядъ ученыхъ, которые оказали наукѣ знаменательныя услуги. Такими учеными были Моисей Хоренскій, братъ его Мамбре, Езникъ Когбаццц, Давидъ, прозванный непобѣдимымъ философомъ; Коріонъ, патріархъ Гютъ, Іоаннъ Мандапунц, Египше, Лазарь Парбеццц и многіе другіе.

Приводить длинный рядъ этихъ писателей, исчислять труды и подвергать ихъ критическому разбору мы не беремъ, такъ какъ это завлекло бы насъ уже въ область исторїи армянской литературы. Скажемъ только, что творенія этихъ писателей составляютъ достояніе не одной армянской литературы, а обще-европейской ученой и желательнымъ было бы, чтобъ всѣ онѣ переведены были на европейскіе языки. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ уже давнымъ давно обратили на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ и стали одними изъ самыхъ фундаментальныхъ источниковъ по части исторїи

Востока, — таковы творения Моисея Хоренскаго, Египте и Лазаря Парбеци.

Учрежденное въ то время армянское ученое общество, состоявшее подъ предѣдательствомъ Католикоса Исаака, перевело съ языковъ латинскаго, греческаго и сирійскаго много сочиненій философскихъ, математическихъ, естественныхъ, историческихъ, біографическихъ, поэтическихъ, нравоучительныхъ и богословскихъ. Переводная литература Армянъ вообще чрезвычайно богата и важна тѣмъ, что сохранила множество памятниковъ греческой и сирійской литературы, утраченныхъ въ подлинникахъ. Къ числу ихъ надо отнести и такое важное сочиненіе, какъ хроника Евсевія Кессарійскаго, не говоря уже о другихъ отцахъ церкви.

Самую важную услугу это ученое общество оказало армянскому языку и литературѣ переводомъ Библии, который сдѣланъ былъ съ греческаго текста Семидесяти Толковниковъ. Главными дѣателями этого колоссальнаго труда были, конечно, сами Исаакъ и Месропъ, подъ руководствомъ которыхъ уже работали другіе. До сихъ поръ переводъ этотъ имѣетъ громадную цѣну и остается въ употребленіи: у Армянъ не было другаго перевода. Историческое значеніе перевода заключается въ томъ, что онъ есть древнѣйшій переводъ, который не подвергался никакимъ измѣненіямъ въ родѣ варіацій, сокращеній и дополненій, а сохранился во всей своей чистотѣ и неприкосновенности. Такимъ образомъ, переводъ этотъ можетъ служить для исправленія поврежденій и искаженій, происшедшихъ въ переводахъ другихъ языковъ — сирійскаго, латинскаго, на примѣръ. Дру-

гое достоинство этого перевода, дѣлающее его классическимъ произведеніемъ армянской литературы, это — чистота языка, ясность и привлекательность выраженій, соединенныхъ съ величественною простотою и благородствомъ слога. И едва ли въ этомъ отношеніи можетъ сравниться съ нимъ какой либо другой переводъ, развѣ что переводы: англійскій и французскій, сдѣланные уже въ наше время¹⁾.

Точно такими же достоинствами отличается и переводъ Новаго Завѣта²⁾.

Такими трудами ученыхъ Армянъ V-го вѣка языкъ армянскій достигъ высочайшей степени совершенства и получилъ полное развитіе врожденныхъ ему формъ и выраженій. Это усовершенствованіе и развитіе продолжалось до XIII вѣка включительно, когда языкъ сталъ уже портиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала падать и литература. Тамъ продолжалось до XVIII вѣка. Съ началомъ его пробудилась умственная жизнь Армянъ, получила толчекъ литература, насталъ новый періодъ и для исторіи языка. Благодаря неутомимымъ трудамъ Венеціанскаго и Вѣнскаго Обществъ Мхитаристовъ, армянскій языкъ нынѣ получилъ такое развитіе, что, по изобилію и богатству формъ и оборотовъ, можетъ служить для выраженія самыхъ отвлеченныхъ идей, глубокихъ мыслей и специальныхъ выраженій лучшихъ писателей Европы по всѣмъ рѣшительно от-

¹⁾ См. предисловіе братьевъ Вистонъ къ ихъ латинскому переводу исторіи Моисея Хоренскаго.

²⁾ См. предисловіе Бозобра и Лапфана къ ихъ изданію Новаго Завѣта въ Амстердамѣ 1718 г.

раслямъ чловѣческаго знанія. Доказательствомъ же богатства армянскаго языка можетъ служить колоссальный трудъ, начатый незабвеннымъ Мхитаромъ и довершенной Авкеріаномъ Младшимъ: это лексиконъ древняго армянскаго языка, который не имѣетъ себѣ равнаго ни въ восточной, ни въ европейской литературѣ.

Мы упомянули о Мхитаристахъ единственно потому, что они, всесторонне разработывая формы армянскаго языка, являются продолжателями дѣла, начатаго еще въ пятomъ вѣкѣ, а своимъ изданіемъ отечественныхъ писателей возвращаютъ насъ — въ извѣстномъ смыслѣ слова — къ лучшимъ временамъ былаго Арменіи.

Пятый вѣкъ далъ Арменіи ученыхъ по различнымъ отраслямъ знанія, а далъ писателей во всѣхъ родахъ литературы; но преимущественно процвѣтала тогда литература историческая. Самыми видными представителями ея были Моисей Хоренскій, Египше и Лазарь Парбеци, о которыхъ мы упомянули выше, какъ о лучшихъ людяхъ, вышедшихъ изъ школы Месропа и Исаака.

Такимъ образомъ, Арменія въ V вѣкѣ, находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи, терзаемая извнѣ и внутри поставленна въ обстоятельства, обыкновенно тормозящія просвѣщеніе и развитіе народа, Арменія не отстала отъ этого просвѣщенія и развитія, а напротивъ того, шла все впередъ.

Чрезвычайно интереснымъ при такомъ положеніи дѣла является анализъ духовно-нравственнаго состоянія Армянъ. При изложеніи самаго хода войны, намъ приходилось указывать на то, какъ отно-

сился къ ней народъ и какое участіе принимали въ ней лица, не заинтересованные ближайшимъ образомъ. Мы видимъ, что ополчалось духовенство, воодушевлялись патриотическимъ чувствомъ женщины, погловно возставало населеніе дѣльных областей и весьма вѣроятно, что въ ряды воителей становились несовершеннолѣтніа дѣти; видѣли, что война переходила въ борьбу; видѣли, что она дала историческихъ героевъ и христіанскихъ мучениковъ.

Теперь остается сказать развѣ о томъ, какое вліяніе все это произвело на послѣдующія поколѣнія и какіе слѣды этого вліянія сохраняются теперь.

Судить объ Армянахъ V вѣка по нынѣшнимъ Армянамъ, конечно, нельзя: другія времена, другіе и люди. Чтобы знать древнихъ Армянъ, надо читать ихъ дѣтописи, эти правдивыя и безпристрастныя сказанія, гдѣ одинаково излагаются какъ хорошія, такъ и низкія дѣянія, гдѣ рядомъ ставятся люди подобные Вартану и Вассаку; надо, наконецъ, философски посмотреть на то, какъ тогдашніе Армяне относились къ дѣлу и какая идея руководила ихъ дѣйствіями. Тогда, дѣйствительно, скажутся начала, руководившія представителями народа и чувства, говорившія въ самомъ народѣ. Тогда только поймется духъ вѣка.

Представленіе о нынѣшнихъ Армянахъ основывается большею частью на разсказахъ туристовъ, незнающихъ настоящихъ Армянъ и незнакомыхъ съ основами ихъ настоящаго и прошлаго положенія.

Характеръ этихъ Армянъ сложился подъ влія-

ніемъ ихъ настоящаго соціального и политическаго положенія, когда они, разсѣянные по тремъ частямъ свѣта, принуждены весьма часто гнуть спину то предъ религіознымъ фанатизмомъ, то предъ административнымъ деспотизмомъ тѣхъ властей, съ которыми они сталкиваются. Характеръ Армянъ пятаго вѣка сложился, въ свою очередь, подъ вліяніемъ долгихъ годинъ бѣдствій, которыя пришлось имъ вынести, отстаивая свою религію, національный духъ и политическую независимость.

Эта борьба выработала изъ нихъ людей преданныхъ вѣрѣ отцовъ и ревнителей чистоты ея; людей, для которыхъ національность есть великая живая сила, и, наконецъ, глубокихъ патріотовъ. Правда, что патріотизмъ Армянъ не въ силахъ былъ сохранить имъ Армянскаго Царства. Зато, этотъ патріотизмъ помогъ имъ выдержать религіозную борьбу съ Персами въ пятомъ вѣкѣ, съ Арабами въ VII—IX и позже съ Греками, которые терзали бѣдную Арменію не хуже Персовъ и Арабовъ, но только ужь мѣрами административными и военными.

Когда потеряна была Армянами независимость, утрачена политическая сила и вліяніе, тогда и понятіе патріотизма должно было получить другой смыслъ, чѣмъ тотъ, какой могъ имѣть онъ въ дни войнъ и борьбы. Онъ сталъ выражаться въ понятіи единенія вѣры и духа. Это и есть та великая сила, крѣпкое звено, которое доселѣ связуетъ между собою всѣхъ Армянъ, разсѣянныхъ по тремъ частямъ свѣта. Пробудилось это понятіе еще въ IV вѣкѣ, когда заботами св. Григорія Просвѣтителя введено было въ Арменію христіанство; въ V вѣкѣ оно уже

развилося, окрѣпло и подготовило людей къ событіямъ послѣдующихъ вѣковъ, или—еще лучше сказать—направило народное чувство и мысли на все будущее время. Такова цивилизующая сила христіанства и благотворное вліяніе борьбы за него. Таково и значеніе пятаго вѣка въ исторической жизни Армянъ.

Эти качества: привязанность къ отеческой религіи и къ обычаямъ родной стороны, какъ лучшее наслѣдіе отъ славныхъ пра-пращуровъ, какъ продуктъ всей прожитой жизни народа—и сохраняется въ нынѣшнихъ Армянахъ вообще неприкосновенно, а тамъ, въ глубинѣ коренной Арменіи, у Армянъ Зейтунскихъ, Ванскихъ, Мушскихъ и вообще Малоазіятскихъ во всей ихъ идеальной чистотѣ временъ Вартана Мамиконяна.

Что же касается того, что Арменія какъ въ V вѣкѣ, такъ и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ, произвела людей подобныхъ Вассаку, то это обстоятельство не должно бросать тѣни на хорошія качества Армянъ вообще. Подобное явленіе повторялось во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Всегда и вездѣ народныя бѣдствія служили къ удовлетворенію честолюбія и корыстолюбія отдѣльныхъ личностей, которыя и выигрывали временно, но которыхъ никогда не помянетъ добрымъ словомъ — потомство и исторія.

Въ заключеніе всего сказаннаго нами да позволено будетъ привести отзывъ объ Армянахъ англійскаго поэта лорда Байрона, долго жившаго среди армянскихъ мхитаристовъ въ Венеціи, хорошо изу-

чившаго Армянскій языкъ, литературу и исторію народа.

„It would be difficult to find the annals of a nation less stained with crimes, than those of the Armenians whose wirtues have been those of peace, their vices those of compulsion!“ т. е. трудно найти народъ, лѣтописи котораго были бы менѣе запятнаны преступленіями, какъ народъ Армянскій, котораго отличительная черта есть добродѣтель и мирныя свойства, а пороки слѣдствія насилій ¹⁾).

10-го Января 1877 г.

С.-Петербургъ.

¹⁾ Lord Byron's Correspondence. let. 258. Venise. 2 Janv. 1817.